

Отчет по социологическому исследованию вебкам-индустрии в России

кризисный
центр
для
женщин

**кризисный
центр
для
женщин**

**Отчет по социологическому
исследованию вебкам-индустрии
в России**

Подготовили:

Х. Корчемная

Е. Кочергина

Санкт-Петербург,

2021

Введение	2
Глава 1. Онлайн-опрос	8
Описание итогового массива	9
Социально-демографические характеристики опрошенных	9
Описание условий деятельности в вебкам-студиях	10
Анализ полученных данных	13
Часть 1. Проблемы «до, во время и после»	13
Сравнение ответов вышедших из вебкаминга и остающихся в индустрии	16
Статистический анализ ответов	17
Часть 2. Траты	20
Выводы количественного исследования	22
Глава 2. Интервью	24
1. Вовлечение в вебкам-индустрию	25
2. Условия деятельности на студии	28
3. Отношения с другими сотрудниками студии	33
4. Портрет покупателя	35
5. Вебкам и женская сексуальность	40
6. Здоровье физическое и ментальное	42
7. Оценка опыта моделинга после выхода из индустрии	45
Выводы качественного исследования.	49
Литература	52

Глобальная секс-индустрия за последние двадцать лет претерпела огромные изменения — в коммерческой сексуализированной эксплуатации стремительно осваиваются цифровые форматы.

Говоря о вебкам-индустрии, достаточно часто мы встречаем общественные представления о легкости, доступности и безопасности данной формы заработка. Вебкаминг¹ преподносится как «работа» с гибким графиком, не требующая никаких специфических знаний и навыков, ориентированная на высокий зарубежный спрос и способствующая сексуальному раскрепощению. Вебкам-студии привлекают будущих моделей обещанием высокого дохода — например, студия в Москве анонсирует месячную зарплату 100 000 рублей², что в полтора раза выше городской медианной зарплаты и в 3 раза выше общероссийской³. Помимо привлекательных базовых условий, акцентируются и дополнительные льготы, такие как роскошный отдых, эстетические услуги, имиджмейкинг и помощь в продвижении на рынке. Одна из российских студий рекламирует вакансии так: «Модели с 3-5 годами опыта успешно открывают собственный бизнес, выходят замуж за иностранцев, растут по карьерной лестнице»⁴. Также бытует мнение, что эта сфера свободна от насилия и злоупотреблений, прежде всего из-за бесконтактного общения с пользователями. Более того, с 2020 года вебкам-моделлинг позиционируется как удобное финансовое подспорье в условиях долгосрочных последствий пандемии COVID-19, связанных с ростом безработицы и с ограничениями возможностей очной трудовой деятельности. Учитывая обещания, которые дают вебкам-студии, интерес к этой сфере не удивителен.

В то же время вебкам-индустрия, все еще малоизученная в мире и в России, демонстрирует ряд настораживающих особенностей, сближающих ее с торговлей людьми в узком смысле и с «классическими» видами трудовой и сексуализированной эксплуатации.

Для этих сфер характерной является реклама туманных вакансий с гипертрофированным описанием многочисленных бонусов за легкой и увлекательный труд, нередко за границей либо ориентированный на клиентов из-за рубежа, фиктивные договора найма и/или акцент на неформальных соглашениях «из лучших побуждений». Часто встречается быстрая и безвозмездная (или очень дешевая) «помощь» новичкам на старте — с жильем, одеждой и инструментами, раскруткой и т. п. — для укрепления их позиции должников по отношению к «благодетелям». И более того, узнаваемой чертой обеих этих сфер является лично-ориентированный рекрутинг через сайты знакомств и социальные сети, через дружеские и партнерские связи, а также надбавки и премии за вовлечение новых людей.

Паюметс и Лаан, авторы пособия «Предупреждение торговли людьми: методология работы с молодежью», помимо примеров для анализа вакансий и трудовых договоров на добросовестность и корректность, приводят и типичные портреты рекрутеров, связанных с торговлей людьми:

- «„Новые друзья“, „славные парни или девчонки“. По словам жертв торговли людьми, вербовщики в большинстве случаев являются как бы воплощением героев „настоящей жизни“: это богатые люди, у них красивые машины и украшения, они часто ходят в рестораны, бары, ночные клубы и т.д. Большинство завербованных хотели бы быть их друзьями и жить так же, как они. И именно это им и предлагают. Иногда такими „друзьями“ являются женщины, которые вышли замуж за иностранца, зарабатывающего деньги на торговле людьми. (...)
- Знакомые парни. К сожалению, все чаще случается, что молодой человек знакомится с девушкой, несколько раз приглашает ее в бар, кафе, делает небольшие подарки, а через некоторое время предлагает хорошо оплачиваемую работу за границей. Случается,

1 Термины «вебкаминг» и «веб(кам)-моделлинг» здесь используются как взаимозаменяемые, в соответствии с англоязычной литературой по теме, обозначая деятельность в вебкам-индустрии в качестве модели. Термин «стрим(инг)» употребляется в значении «проведение онлайн-трансляций».

2 <https://www.mskchatroom.ru>

3 <https://www.kommersant.ru/doc/4441454>

4 <https://gmodels.cam/blog/kratkoe-rukovodstvo-po-rabote-v-vebkam-studii.html>

что вербуемые сомневаются в содержании работы, но им не приходит в голову отказаться, поскольку они боятся потерять любовь. (...)

- Профессиональные вербовщики. В большинстве случаев это молодые люди, которых торговцы людьми нанимают за плату предлагать своим друзьям-знакомым хорошо оплачиваемую работу за границей. Они рассказывают своим друзьям и знакомым, что сами уже выполняли эту работу и все было хорошо.⁵

Как правило довольно скоро выясняется, что от полученного чистого дохода процент работодателей и/или посредников будет крайне высоким, а за невыработку регулярного денежного минимума в короткие сроки (необходимой работодателю доли) следуют штрафы и санкции, и это приводит сотрудника к вынужденной необходимости искать все более быстрые, а значит и более рискованные способы заработка, от сверхурочного изматывающего труда до перехода из «серой» зоны рынка в «черную». Четкие должностные инструкции отсутствуют, а функция установления правил трудового взаимодействия фактически передается заказчику услуг («клиент всегда прав»), что создает масштабное поле для злоупотреблений как со стороны нанимателя, так и со стороны покупателя. Угрозы для безопасности вовлеченных в подобные виды деятельности объявляются разумной платой за пропуск в красивую жизнь и в «мир высоких ставок»: наниматели обычно гарантируют помощь и заступничество, но на деле, когда возникают реальные проблемы, человек не только беззащитен перед эксплуатацией и насилием, но и порой обоснованно боится обращаться в правоохранительные органы, поскольку сам оказывается вне закона и стигматизирован.

Со схожими ситуациями и проблемами встречаются люди, вовлеченные в вебкаминг в России.

О развитии российской вебкам-индустрии можно судить по большому количеству онлайн-форумов, посвященных вебкам-моде-

лингу, и их посещаемости, а также по быстрому увеличению числа студий. По оценкам самих вебкам-студий, их около 200 в Санкт-Петербурге, примерно столько же в Москве и по 10-15 в других больших городах⁶. Официальные или академические данные о числе вебкам-студий и людей, вовлеченных в индустрию в России, недоступны, потому что эта сфера не регулируется, а студии и стриминговые платформы регистрируются в правовом поле различными способами, которые обычно не позволяют напрямую соотнести их коммерческую деятельность с вебкам-бизнесом.

Сложно получить достоверные представления и о масштабе вовлечения: открытых объявлений о наборе вебкам-моделей сравнительно немного. Как правило первичные предложения, которые можно встретить на крупных ресурсах по трудоустройству типа HeadHunter и «Яндекс.Работа», не содержат внятного описания рода будущих занятий либо напрямую вводят в заблуждение — например, приглашая на работу в колл-центр или даже на сайт психологической поддержки⁷, и подробности выясняются только на собеседовании⁸. Также, по словам самих моделей, широко распространены адресный рекрутинг через личные сообщения в социальных сетях, что тоже затрудняет возможности внешней оценки.

В вебкам-бизнес привлекают новых людей в первую очередь гарантиями быстрых денег с легко растущим доходом, но из интервью моделей и даже администраторов студий можно узнать, что реклама стабильно высокого заработка не соответствует действительности: «На каждом сайте есть определенный промо-период (примерно две недели), когда ты только регистрируешься и висишь в самой «шапке» сайта, где трафика больше. За время промо-периода тебе надо максимально показать свои навыки, все, что ты умеешь делать, и набрать как можно больше подписчиков. В этот период ты можешь заработать очень много, а потом трафик падает. И если тебе не повезло, и ты набрал мало зрителей, очень

5 Паюметс Марион, Лаан Тийу. 2005. 'Предупреждение торговли людьми: методология работы с молодежью'. Международная Организация по Миграции (ИОМ), представительство в Таллинне. с.78-79.

6 <https://www.sobaka.ru/city/internet/108816>

7 <https://sobesednik.ru/obshchestvo/20200513-eto-ne-tot-koll-centr-o-kotory>

8 <https://neintim.ru/razdevajsja-lozhis-o-vebkame-i-ego-posledstvijah/>

долго придется потом «подниматься» и зарабатывать по 2–3 тыс. рублей в неделю.⁹»

Студии обещают своим сотрудницам защиту и содействие, однако многие модели убеждены, что рано или поздно их стримы могут быть записаны и слиты в сеть. Единственное, что может сделать стриминговый сервис — это удалить слитое видео с другого ресурса, указав на нарушение авторских прав, если докажет, что контент был записан с сайта этого сервиса. Вебкаминг официально не запрещен, и без физического контакта с покупателями¹⁰ моделям не грозит преследование за проституцию, но существует другая правовая угроза — привлечение к ответственности за распространение порнографии¹¹, и это могут использовать против модели и «мемберы»-сталкеры, и владельцы студии при трудовых конфликтах, и даже сами правоохранители, если женщина обращается в полицию по случаю шантажа интимными материалами.

Экономические трудности, гендерное неравенство и феминизация бедности являются ведущими факторами риска по вовлечению в торговлю людьми и сексуализированную эксплуатацию. Согласно Паюметс и Лаан, также на первых позициях этого перечня находится юный возраст. В составе комплекса социальных явлений, приводящих к тому, что именно молодые девушки являются группой риска, по их мнению, находятся следующие элементы (на примере проблем эстонской молодежи):

- глобальное повышение порога доступа к высшему образованию (прежде всего финансового, поскольку все больше программ повышения квалификации становятся платными);
- безработица среди молодежи;

- дискриминация молодых женщин на рынке труда;
- порнофикация образов юной телесности;
- проблемы зависимого поведения в подростковой и молодежной среде (химические зависимости, игромания и т. д.);
- расхождение идеалов общества потребления и «достижимости» с реальными возможностями молодежи;
- недостаток просветительских программ для молодежи, направленных на профилактику трудовой и сексуализированной эксплуатации¹².

С эстонскими исследователями соглашаются и шведские. Доневан в своем докладе о современной порно-индустрии в Швеции описывает примеры рекламы на сайтах и баннерах в разных странах, где студенток приглашают в службу эскорта для «папиков» (sugardating, от «sugar daddy», букв. «сладкий папочка»), чтобы оплатить учебу. «Даже в Швеции, где обучение в университете бесплатное, рост цен на жилье в сочетании с высоким уровнем безработицы среди молодежи ведет к тому, что молодые девушки подвергаются большому риску попасть в ловушку на форумах «гламурных моделей», таких как Scandalbeauties и Nordic Finest [крупнейшие порно-форумы на шведском языке], или на сайтах знакомств для «папиков», где богатые пожилые мужчины встречаются с юными девушками, которые нуждаются в материальной помощи. Sugardating заключается в том, что молодые женщины должны вступать в сексуальные отношения в обмен на экономическую поддержку со стороны мужчины — это форма современной проституции.»¹³

Также, согласно Доневан, порно-форумы все чаще позиционируются как сайты

9 <https://www.business-gazeta.ru/article/495029>

10 В вебкам-индустрии покупателей принято называть «мемберами», «зрителями», «клиентами», но авторы этого опроса придерживаются позиции, утвержденной в «Меморандуме о взаимопонимании» Кризисного центра для женщин «ИНГО». Меморандум предостерегает от использования формулировок, которые нормализуют насильственные или эксплуатационные явления и социальные практики. Здесь и далее термины «мембер», «зритель», «клиент» используются в качестве цитат из прямой речи респонденток.

11 <https://www.currenttime.tv/a/webcam/30864725.html>

12 Паюметс Марион, Лаан Тийу. 2005. 'Предупреждение торговли людьми: методология работы с молодежью'. Международная Организация по Миграции (ИОМ), представительство в Таллинне. с.67-68.

13 Donevan, Meghan. 2019. 'Out of sight, out of mind. Insides into the Swedish pornography industry'. Talita, p.28. Здесь и далее — перевод на русский Х.Корчемной.

индивидуальных секс-блогерш, а слово «порнозвезда» на подобных платформах постепенно и намеренно заменяют термином «звезда блога». Участница исследования Доневан рассказывает, как ее пытались вовлечь в порно-индустрию с помощью привлекательного парня (lover boy recruitment method): «Один из рекрутеров Scandalbeauties связался со мной прямо через личные сообщения в Фейсбуке и попросил вести блог для них. [...] Они чаще всего набирают девушек, у которых есть откровенные фотографии на Фейсбуке. Теперь они нанимают молодых симпатичных мужчин в возрасте 18-19 лет для набора молодых женщин, которым только что исполнилось 18 лет.»¹⁴

Требования к «блогершам» на порно-форумах тоже выглядят знакомо: нужно производить как можно больше контента, активно привлекать новых подписчиков, при этом высокооплачиваемых топовых «звезд» единицы. Вся власть в руках владельца онлайн-ресурса — так, шведская платформа Sinnergirls одно время была известна запретом на загрузку порно-роликов, и уверяла своих «блогерш», что сайт останется свободным от хардкорного контента и гонзо-порнографии, но однажды владельцы изменили всю концепцию сайта без предупреждения «звезд»¹⁵. Другая респондентка Доневан добавляет, что женщины, которые хотят оставить Scandalbeauties или выйти из порноиндустрии, рискуют, ведь порно-материалы с их участием остаются в Интернете, в то время как владельцы сайтов продолжают получать прибыль от них без их согласия: «Они блокируют вашу учетную запись, если узнают, что вы перешли на другой сайт или хотите уйти. (...) Даже если у вас остались деньги на счету, они блокируют ваш аккаунт, поэтому вы не можете их получить. Многие девушки сталкиваются с тем, что несмотря на то, что они уже ушли, их логи

не закрывают, хотя и должны были, а иногда владельцы блокируют девушек, чтобы они не могли с ними связаться.»¹⁶

Факторами риска вовлечения в порно-индустрию шведская исследовательница называет молодой возраст, финансовую уязвимость, ранний опыт сексуализированного насилия, психологические проблемы и расстройства (такие как депрессия, ПТСР и т.д.).

Во время продолжающейся пандемии COVID-19 число женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации (в т.ч. из-за потери работы), увеличилось, а значит, повысился риск их вовлечения сексуализированную эксплуатацию. Данных о влиянии пандемии на секс-индустрию все еще немного, и они противоречивы. Так, Калландер с соавторами сообщает о снижении числа проституированных мужчин с начала самоизоляционных ограничений — исследователи считают, что пандемия ставит большинство таких мужчин в прекарное положение, поскольку у них изменились условия деятельности¹⁷. К противоположным выводам приход Фарлей: по ее данным, число женщин, вовлекаемых в секс-индустрию во время пандемии, выросло, одновременно с этим их доход упал, а условия труда стали еще более опасными, включая риск заражения и передачи COVID-19¹⁸. Фарлей, как и другие авторы, считает, что развитие вебкаминга и онлайн-проституции при пандемии может только усилить эффект прекаризации вовлеченных.

В 2019 году СПб РОО «ИНГО. Кризисный центр для женщин» инициировал пилотажный опрос о вебкам-моделлинге «О моей подруге-2», целью которого был сбор информации об этой сфере¹⁹. Четверть респондентов имели личный опыт в индустрии (не только веб-модели, но и бывшие и актуальные администраторы, переводчики, фотографы, другие

14 Donevan, Meghan. 2019. 'Out of sight, out of mind. Insides into the Swedish pornography industry'. Talita p.17.

15 Ibid, p.19.

16 Ibid, p.19.

17 Callander, Denton, Étienne Meunier, Ryan DeVeau, Christian Grov, Basil Donovan, Victor Minichiello, Jules Kim, and Dustin Duncan. 2021. 'Investigating the Effects of COVID-19 on Global Male Sex Work Populations: A Longitudinal Study of Digital Data'. *Sexually Transmitted Infections* 97(2):93–98. doi: 10.1136/sextrans-2020-054550.

18 Farley, Melissa. 2020. 'Prostitution, the Sex Trade, and the COVID-19 Pandemic'. *Logos* 19(1).

19 <https://neintim.ru/razdevajsja-lozhis-o-vebkame-i-ego-posledstvijah/>

работники студий), и остальные три четверти опрошенных были друзьями и знакомыми веб-моделей, рассказавшими их истории согласно собственному восприятию. Было получено 120 ответов, из них 116 — об опыте веб-моделей, 2/3 из числа которых уже оставили вебкаминг²⁰. Опрос 2019 года показал следующее:

- Средний возраст вовлечения в веб-моделлинг — 21 год (причем 6 историй из 120 повествуют о моделях, которые начинали до совершеннолетия). Средний срок вебкам-моделлинга — около 1 года, однако встречались сообщения о людях, которые провели в индустрии более 5 и даже более 10 лет.
- 44,9% веб-моделей пришли в индустрию через рекламу в Интернете (и каждая 9я столкнулась с недостоверной информацией о характере будущей занятости), 36,6% — по советам знакомых, друзей и партнеров.
- Свой опыт в сфере вебкаминга 13,3% оценивают в целом позитивно, 34,1% — нейтрально, 47,4% — в целом негативно. Почти половина (45,8%) отметили различные ухудшения своего психического состояния за время вебкаминга.
- О «мемберах» отзывались положительно 8,3%, нейтрально — 34,9%, нет ответа — 16,6%, и негативно — 39,9%. О работодателях (администраторах и владельцах) — 12,4%, 41,6%, 27,4% и 18,3% соответственно. О других сотрудниках студии (фотографы, переводчики и т.п.) — 10,8%, 42,4%, 36,6% и 10% соответственно. О других моделях — 14,1%, 44,1%, 29,1% и 12,4% соответственно. В 21,6% ответов говорилось о насилии и принуждении со стороны покупателей, в 12,4% — от администраторов и владельцев студий, в 4,1% — от других моделей, в 4,9% — от других сотрудников студии.
- До, во время или после периода вебкаминга 10% были вовлечены в проституцию (и еще 8,3% получали такие предложения), в порнографию — 9,1% (и 4,1%) соответственно.
- 15,7% высказывали опасения, что существуют или могут существовать видеозаписи их стримов, записанные без их согласия и выложенные на порносайтах.
- 50,8% не отмечают никаких трудностей с выходом из вебкам-индустрии, 29,9% не дали

ответа и 19,1% столкнулись с проблемами при попытках оставить вебкаминг. Главными проблемами были названы давление со стороны работодателей и сложности с поиском другой работы.

Полученные данные представляют интерес в том, что описывают множество историй веб-моделлинга в 2010х годах до пандемии, преимущественно завершеного, со слов знакомых и подруг вебкам-моделей. Согласно нашим данным, на момент проведения пилотажного опроса вебкам-модели крайне редко обращались за психологической и юридической помощью в профильные кризисные службы, и в тех обстоятельствах опрос был намеренно адресован подругам как наиболее вероятным доверенным лицам моделей. Другой причиной обращения к подругам была многолетняя практика кризисных центров, свидетельствующая о том, что пострадавшие от насилия женщины при первом обращении на телефоны доверия нередко перестраховываются в анонимности — представившись обеспокоенной «подругой», женщина рассказывает о собственной трудной ситуации. Таким образом, форма обращения к целевой аудитории пилотажного опроса также подразумевала возможность такой усиленной анонимности.

Тем не менее, именно этот подход, который был призван сделать участие в опросе более комфортным для респонденток, создал для исследовательниц трудности в анализе результатов. С одной стороны, тот факт, что большинство свидетельств поступило об опыте завершеного вебкам-моделлинга, мог повышать объективность полученных данных, поскольку бывшие модели уже не были в зависимом положении от вышестоящих сотрудников студии и имели больше возможностей для свободного описания своего опыта без оглядки на работодателей. Но с другой стороны, достоверности выводов мог помешать способ получения информации: не представлялось возможным узнать точное количество респонденток, описавших собственный опыт, а также полученные через посредничество третьих лиц истории более уязвимы для критики, нежели данные из первых рук, т. к.

20 <https://crisiscenter.ru/stali-izvestny-rezultaty-oprosa-o-vebkam-modelinge/>

могли содержать субъективные оценки подруг, намеренные либо неумышленные.

Авторский коллектив²¹ второго исследования российской вебкам-индустрии, содержащего онлайн-опрос и структурированные интервью, свою методологию разрабатывал на основе данных, полученных при исследовании пилотажном, и гипотез, сложившихся при анализе его результатов. Главным следствием нашего пилотажного проекта стал рост обращений за психологической и юридической

помощью со стороны вебкам-моделей (в наш кризисный центр и в партнерские организации). Поэтому основная цель данного исследования, продиктованная характером запросов от наших клиенток последних лет, — это более детальное изучение путей входа в вебкаминг, рисков эксплуатации и насилия в индустрии, а также различных последствий опыта веб-моделинга в жизни женщин.

21 Х. Корчемная (corresponding author) — СПб ООО «ИНГО. Кризисный центр для женщин», координаторка программы стажировки, кризисный психолог.

Е. Кочергина — социологиня, аспирантка департамента социальных наук Университета Милан-Бикокка.

Глава 1. Онлайн-опрос

В выборку первой части настоящего исследования вошли совершеннолетние люди, занимающиеся вебкамингом в настоящее время либо бывшие веб-моделями в период 2018–2021гг. Условием для участия также был формат веб-моделинга — через студию. Для сбора количественных данных о вебкам-индустрии и жизни вовлеченных моделей была разработана анкета, включающая следующие тематические блоки (ранжированы в свободном порядке):

- социально-демографические характеристики;
- проблемы, связанные с вебкамингом;
- обращение за помощью (юридической, медицинской, психологической);
- насилие и принуждение в веб-студиях;
- прием алкоголя и других стимуляторов;
- методы рекрутинга в веб-студии, способы входа и выхода из индустрии;
- материальные и иные ресурсы вовлеченных;
- характеристики сессий моделей с пользователями в рамках студии (продолжительность, число сессий в неделю, оплата, случаи обмана и т.п.);
- предыдущий опыт физического, экономического, сексуализированного насилия у веб-моделей.

Поскольку невозможно определить генеральную совокупность вовлеченных в вебкаминг, то невозможно составить и вероятностную выборку исследования. Поэтому этот опрос был проведен с помощью онлайн-методологии. Респонденты привлекались к участию через сеть Интернет. Объявления об опросе были размещены в социальных сетях и Интернет-площадках, на которых присутствуют вебкам-модели.

Сбор данных проводился с 25.12.2020 — 17.02.2021. Участие в исследовании было безвозмездным.

ОПИСАНИЕ ИТОВОГО МАССИВА

Всего было получено 336 ответов на опрос. В этом опросе было три скрининговых вопроса:

1. возраст моделей (к участию в исследовании не допускались несовершеннолетние);
2. роль в вебкам-студии (к участию в исследовании допускались только модели);
3. условия деятельности — через веб-студию или самостоятельно (мы отбирали только моделей, у которых есть опыт вебкаминга с посредничеством студий).

После очистки массива от анкет, не прошедших по скрининговым вопросам, осталось 318 анкет. Тем не менее, часть полученных ответов от респондентов было невозможно принять к анализу, поскольку:

1. значительная доля ответов поступила от респондентов, которые пришли просто посмотреть анкету и оставить отзыв в конце;
2. в ряде ответов содержались оскорбления и угрозы сексуализированного насилия в адрес исследовательниц и неизвестных нам моделей.

Массив был проверен на повторы и оппортунистическое поведение, в частности, мы отсеивали респондентов, которые во всех вопросах выбирали одну и ту же ответную категорию (в литературе такое поведение респондентов называется *straightlining*)²². Для этого по шкальным вопросам была посчитана средняя дисперсия ответов: анкеты, в которых средняя дисперсия ответов не превышала 1, были удалены из массива. Мы также проанализировали ответы на открытые вопросы — в случае, когда респонденты давали ответы вроде комбинаций букв («нпнпнп» и пр.), анкеты по совокупности причин удалялись из массива. Анкеты с угрозами тоже были исключены. Итоговый массив исследования составил 109 анкет.

Социально-демографические характеристики опрошенных

Итак, в итоговом массиве 96% респондентов обозначили себя как женщины, 3% — мужчины и 1% — люди другой гендерной идентичности (см. Табл. 1).

Таблица 1. Гендерная идентичность (N=109²³)

	Количество ответов	Частоты (%)
Женская	105	96
Мужская	3	3
Другая	1	1

Основное число опрошенных сообщили, что сейчас живут в Санкт-Петербурге — где, по сообщениям и статьям о вебкам-индустрии в России, находится большинство русскоязычных студий (представители индустрии называют город «столицей российского вебкама»²⁴). Тем не менее, нельзя сказать, что вебкам-студии существуют только в Санкт-Петербурге, они есть в других городах, преимущественно больших региональных центрах.

Рисунок 1. Город проживания (% от числа ответивших)

²² См. например Kim, Y., Dykema, J., Stevenson, J., Black, P., & Moberg, D. P. (2019). Straightlining: Overview of Measurement, Comparison of Indicators, and Effects in Mail-Web Mixed-Mode Surveys. *Social Science Computer Review*, 37(2), 214-233. <https://doi.org/10.1177/0894439317752406>

²³ Здесь и далее размер выборки составляет 109 человек, если не указано иное.

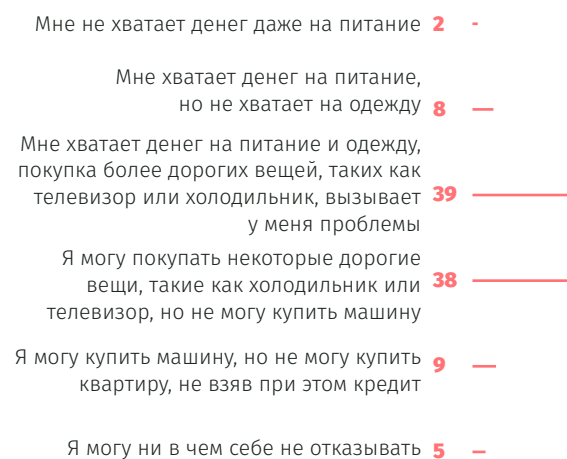
²⁴ <https://www.sobaka.ru/city/internet/108816>

Средний возраст моделей — 23 года, стандартное отклонение — 4 года, т.е. вовлекаются в вебкаминг в основном молодые девушки. Самой взрослой участнице опроса — 34 года. В СМИ встречаются упоминания²⁵, что вебкамингом также занимаются женщины и мужчины более старшего возраста, но такие люди не участвовали в нашем опросе.

Вероятно в силу возраста чуть менее половины опрошенных (43%) имеют неполное среднее или среднее специальное образование. У еще трети опрошенных неоконченное высшее образование (33%), и около четверти закончили вузы (24%). Половина респонденток в настоящее время работает. Около 7% опрошенных занимаются домашним хозяйством или находятся в декретном отпуске. Примерно 60% ответивших сейчас состоят в отношениях (в браке, имеют постоянного партнера/партнершу или несколько партнеров). Только 5% отмечают, что у них есть несовершеннолетние дети.

Большинство ответивших отнесли себя к средним уровням потребительского статуса. Почти по 40% сообщают, что им хватает денег на питание и одежду, но они не могут приобрести дорогостоящие товары длительного пользования без обращения к кредиту, что в целом соответствует распределению ответов в обычных населенческих опросах (рис. 2).

Рисунок 2. Потребительский статус (% от числа ответивших)

Описание условий деятельности в вебкам-студиях

Для большинства респонденток это первый опыт участия в вебкам-индустрии (65%), для трети ответивших этот опыт повторный. Тем не менее, большинство ответивших занимаются вебкамингом достаточно долго: две трети опрошенных — от полугода и дольше (табл. 2), и почти пятая часть респонденток — от двух до шести месяцев.

Таблица 2. «Как долго Вы выступаете в роли вебкам-модели?»

	Количество	Частоты
От 2 недель до 1 месяца	2	2
От 1 до 2 месяцев	6	6
От 2 до 6 месяцев	19	17
От полугода до 1 года	18	17
Больше 1 года	58	53
Отказ то ответа	6	6

Из 109 заполненных анкет, только четверть (25%) респонденток пришли в вебкам-индустрию после начала пандемии COVID-19, большинство же были вовлечены до пандемии, и это распределение соотносится с ответами о продолжительности вовлечения (табл.2). Мы также спрашивали респонденток о возможных изменениях в индустрии, которые могла вызвать пандемия. Ответы разделились на три ключевые группы:

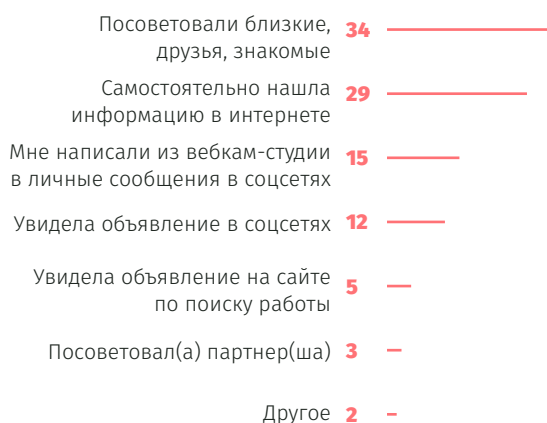
1. изменений не заметили;
2. вырос доход, потому что увеличился спрос и/или вырос курс валют;
3. спрос вырос, однако доход либо не изменился, либо снизился и стал нестабильным.

Дополним, что 11% респонденток, помимо студийного, имеют и опыт независимого вебкам-моделинга. Однако все они были вовлечены в вебкам-индустрию через веб-студии и только потом перешли на частный способ стриминга. Только четверть респонденток на момент опроса уже вышли из вебкам-индустрии, а остальные все еще продолжают эту деятельность.

²⁵ Ibid.

Также, мы обнаружили три основных способа **рекрутинга в вебкам-студии** (рис. 3). Самостоятельно пришли в вебкаминг через поиск студий по своей инициативе 29% ответивших. Но чаще женщин приглашали в веб-студии знакомые им люди: это могут быть партнеры, друзья, подруги или знакомые этих женщин. Из глубинных интервью, проведенных с моделями, мы можем заключить, что такие предложения зачастую поступают от людей, связанных с вебкам-индустрией: это либо другие модели, либо администраторы студий (см. гл.2). Также из участниц опроса 54% поделились, что сами рекомендуют заработок в вебкам-индустрии другим людям, 42% не делают этого и 4% воздержались от ответа.

Рисунок 3. Как Вы пришли в вебкам-индустрию? (% от числа ответивших)

Девушки узнают информацию о вебкам-бизнесе и через социальные сети — там публикуются объявления и проводится рассылка через личные сообщения. Суммарно социальные сети (объявления и рассылка) являются третьим по распространенности каналом вовлечения. Самая популярная социальная сеть для рекрутинга моделей — ВКонтакте (ее назвали почти 3/4 ответивших о соцсетях как способе входа).

Говоря об **условиях труда**, респондентки отмечают, что обычно предложение стать вебкам-моделью звучит завуалировано, конкретики о сути будущей работы не говорится: «удаленная работа», «общение с иностранцами», «заработок до 100 тысяч в неделю», «нужно просто общаться через веб-камеру». У 74% респонденток трудовое соглашение с руководством студии было неформальным,

только на словах. При этом 24% подписывали договора об оказании услуг, еще 2% — иные соглашения. По трудовой книжке в студии не устраивалась ни одна респондентка.

Согласно полученным данным, типичный трудовой режим веб-модели в студии — 8-10 часов подряд, 5 раз в неделю, в ночные или утренние часы. Наиболее вероятные причины такой довольно высокой нагрузки связаны со структурой заработка моделей, которые отдают большую долю своего дохода посредникам — студии и стриминговому сервису. Подробнее об этом рассказывают участницы структурированных интервью (см. гл.2).

На рисунке 4 представлено распределение ответов на вопрос, **с какими проблемами сталкиваются вебкам-модели**. Только 14% респонденток ответили, что не сталкивались с проблемами, в то время как другие испытывали разные трудности, связанные именно с вебкам-индустрией. Наиболее распространенные проблемы — запись стриминга без согласия модели, обострение психологических проблем и задержка оплаты. Стриминги могут записывать как покупатели, так и сотрудники вебкам-студий.

Рисунок 4. «С какими проблемами Вы сталкивались как вебкам-модель?» (множественный выбор, % от числа ответивших)

Чуть меньше половины моделей, сообщивших о проблемах (87 человек), отвечают, что справились с возникшими трудностями (44%), 2% не справились и 54% справились частично (рис. 5). Ответы о «частичном решении», вероятно, можно интерпретировать как принятие некоторых мер по снижению угрозы, которые тем не менее сами модели признают недостаточными.

Около четверти столкнувшихся с проблемами ответили, что решали их самостоятельно. Примерно столько же обращались за помощью к семье, друзьям или партнерам, обращались к администраторам и владельцам студий. Исчезающее меньшинство обращались за помощью к помогающим специалистам — психологам или медикам (6% и 3% ответов соответственно). Только 1 человек выбрал вариант ответа, связанный с обращением в полицию.

Рисунок 5. «Если Вы сталкивались с проблемами, пока Вы были вебкам-моделью, как Вы решали их?» (множественный выбор, % от числа ответивших)

Кроме финансовых конфликтов со студиями и случаев шантажа, модели так же сталкиваются с **другими видами сексуализированной эксплуатации** (рис. 6). Чуть больше трети респонденток ответили, что в период моделинга их пытались вовлечь в эскорт-услуги, почти 40% — в порно-индустрию и столько же — в проституцию.

Рисунок 6. «Во время занятости в вебкаме поступали ли Вам предложения ... ?»

(% от числа ответивших)

Кроме предложений об очной проституции или съемках в порнографии, нередко **покупатели просят модели сделать неприемлемые или неприятные для них вещи** — например, нарушить озвученное табу или поменять решение после сказанного «нет». По словам моделей, основной мотивацией для согласия являются деньги, однако ряд опрошенных сообщили, что в вебкаминге нет давления и модель всегда может отказаться выполнять то, что не хочет (рис. 7). Некоторые ответы касались давления со стороны студии, давления со стороны покупателя или шантажа. Отдельно заслуживает внимания, что каждая шестая респондентка отказалась отвечать на данный вопрос (17%).

Рисунок 7. «Что могло бы побудить Вас как вебкам-модель сделать то, что для Вас болезненно, неприятно или неприемлемо?» (% от числа ответивших)

Мы не приводим подробные ответы по этому пункту, однако отметим, что, по словам опрошенных, модели часто просят делать со своим телом манипуляции, приводящие к кровотечениям и травмам, прямо предлагают совершить селфхарм (самоповреждение) или имитировать его, изображая боль. Респондентки говорят также о таких просьбах, которые негативно влияют на эмоциональное состояние («плакала дома», «сделала, но сейчас не хочу это вспоминать») или вовсе ставят модель в небезопасную для нее ситуацию (например, «интимное взаимодействие с неизвестными людьми»).

Нам также было интересно понять **степень свободы респонденток в их взаимодействии с администраторами, партнерами и покупателями**, поэтому мы попросили их оценить, насколько легко они могут отказать этим людям (рис. 8).

Рисунок 8. «Оцените по шкале от 1 до 5, можете ли Вы отказать ...?» (% от числа ответивших)

Полученное распределение ответов свидетельствует о том, что модели труднее всего отказать постоянному покупателю, от которого она экономически зависит — суммарно 36% респонденток не могут сказать ему «нет» либо затрудняются с ответом. Почти столько же влияния имеют на модель администраторы студии (30% не могут отказать либо не определились с ответом).

Анализ полученных данных

Часть 1. Проблемы «до, во время и после»

В данном исследовании мы спрашивали о событиях из жизни моделей, которые могут быть связаны с вебкам-индустрией, и о сферах жизни, на которые вебкамминг мог повлиять (таблица 3). Мы выделили 11 таких показателей и попросили респонденток оценить их по шкале от 1 до 7, где 1 — «никогда» и 7 — «всегда, очень часто». Вопросы звучали так:

- До того, как Вы стали вебкам-моделью, происходило ли с Вами что-то из нижеперечисленного?
- Во время того, как Вы были вебкам-моделью, происходило ли с Вами что-то из нижеперечисленного?
- После того, как Вы вышли из вебкаминга, происходило ли с Вами что-то из нижеперечисленного?

Таблица 3. Список переменных

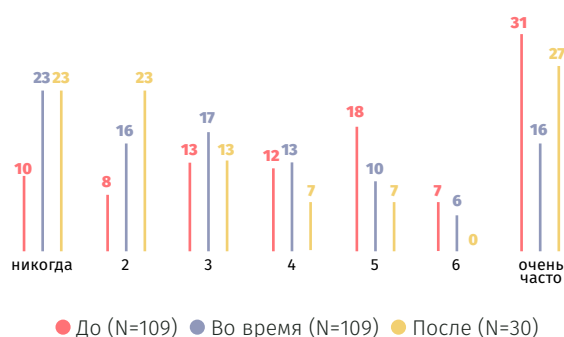
1	Трудности в отношениях с родственниками
2	Трудности в отношениях с партнером (партнершей)
3	Проблемы в сексуальной сфере (неустойчивое либидо, отвращение к сексу и т.д.)
4	Изнасилования
5	Домогательства
6	Преследование
7	Расстройства пищевого поведения (анорексия, булимия и т.д.)
8	Оказание секс-услуг за деньги или подарки
9	Употребление алкоголя
10	Употребление психостимуляторов, в т.ч. наркотических
11	Селфхарм (нанесение себе ран или причинение себе физической боли)

Среди участниц исследования 30 человек уже вышли из сферы (28% ответивших), поэтому на вопрос о том, какие события про-

исходили с ним после выхода из вебкаминга, отвечали только они.

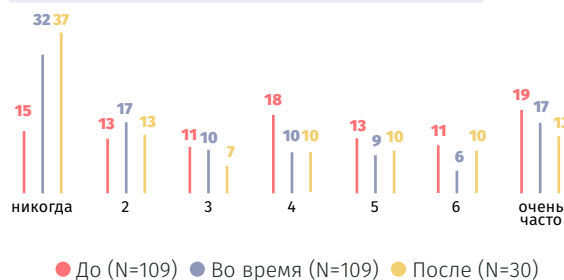
На рис.9 представлены распределения ответов на вопрос о проблемах во взаимоотношениях с родными. Заметно, что частота проблем снижается после старта вебкаминга. Одна из гипотез, объясняющих такое распределение — сензитивный вопрос, поэтому респондентки могли занижить оценки разногласий в семье.

Рисунок 9. «Трудности в отношениях с родственниками» (% от числа ответивших)

На рис.10 даны распределения ответов на вопрос о проблемах во взаимоотношениях с партнерами. Как и в первом случае, после вовлечения в вебкам и после выхода из индустрии частота проблемных ситуаций с партнерами радикально меняется. Мы предполагаем, что, как и в первом случае, этот вопрос также является сензитивным, что заставляет усомниться в достоверности ответов.

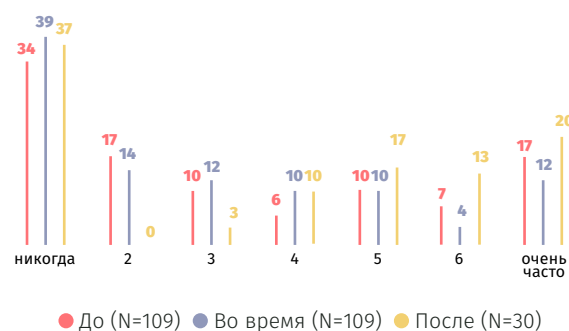
Рисунок 10. «Трудности в отношениях с партнерами» (% от числа ответивших)

На рис.11 представлены распределения ответов на вопрос о проблемах в сексуальной сфере. Распределения ответов на этот вопрос уже не так сильно различается в период до, во время и после вовлечения в вебкаминг. Хотя

после выхода из этой сферы больше респондентов сообщают о появившихся проблемах, в сумме — 50% ответивших (сумма ответов 5, 6, и 7 — очень часто). Из тех, кто все еще в веб-индустрии, о сексуальных трудностях говорят 24%, и 34% испытывали эти проблемы до вебкаминга.

Рисунок 11. «Проблемы в сексуальной сфере» (% от числа ответивших)

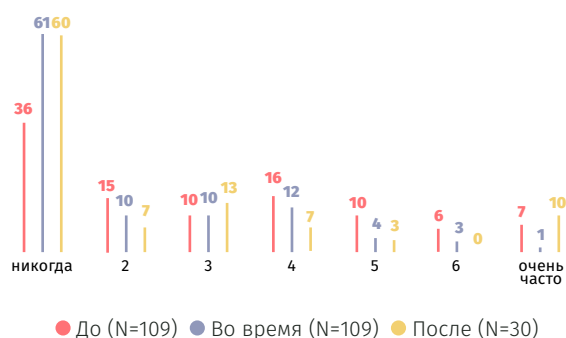

На рис.12 представлены распределения ответов на вопрос об изнасилованиях. Распределения ответов на этот вопрос также не так сильно различается в период до, во время и после вовлечения в вебкам-индустрию.

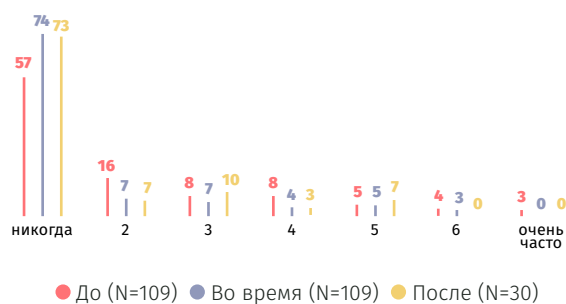
Рисунок 12. «Изнасилования» (% от числа ответивших)

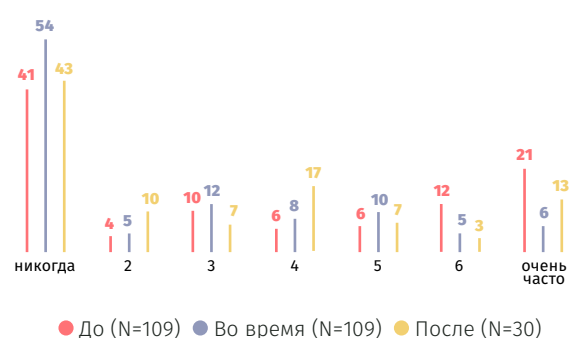
На рис.13 даны распределения ответов на вопрос о случаях домогательства. Наше предположение состояло в том, что сама суть выполнения сексуальных услуг на камеру приведет к увеличению числа случаев домогательства моделей посетителями вебкам-сайтов. И вновь, ответы на этот вопрос разительно отличаются до, во время и после вебкаминга.

Рисунок 13. «Домогательства» (% от числа ответивших)

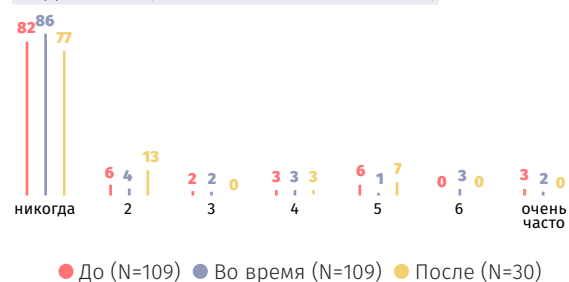
На рис.14 представлены распределения ответов на вопрос о частоте случаев преследования. Наша гипотеза также предполагала, что вовлечение в вебкам-индустрию может привести к росту случаев преследования моделей — при том, что нередко stalking называют одним из главных рисков веб-моделинга. Распределения ответов на этот вопрос уже не так сильно различается в период до, во время и после вовлечения в вебкам.

Рисунок 14. «Преследование» (% от числа ответивших)

На рис.15 даны распределения ответов на вопрос о возможных расстройствах пищевого поведения среди респонденток. Наша гипотеза состояла в том, что вебкаминг может спровоцировать усугубление уже существующих проблем у тех моделей, которые имели ранее опыт булимии, анорексии и подобных расстройств. Отметим, что чуть более трети наших опрошенных имели проблемы, связанные с РПП, еще до вовлечения в вебкам (сумма ответов 5, 6, 7 — очень часто, 39% ответивших), после выхода из вебкама такие проблемы есть у 23% (сумма ответов 5, 6 и 7).

Рисунок 15. «Расстройства пищевого поведения» (% от числа ответивших)

На рис.16 представлены распределения ответов на вопрос об оказании сексуальных услуг за деньги или подарки. Как видно из графика, с приходом в вебкаминг число состоявшихся случаев вовлечения в проституцию не растет. Всего о подобном опыте во время вебкаминга рассказали 15% респонденток (сумма ответов 2, 3, 4, 5, 6, 7). При этом, напомним, в тот же период предложения о заработке в службе эскорта получали 34% опрошенных, в порнографии — 39% и в очной проституции — 39% (см. рис.6).

Рисунок 16. «Оказание сексуальных услуг за деньги» (% от числа ответивших)

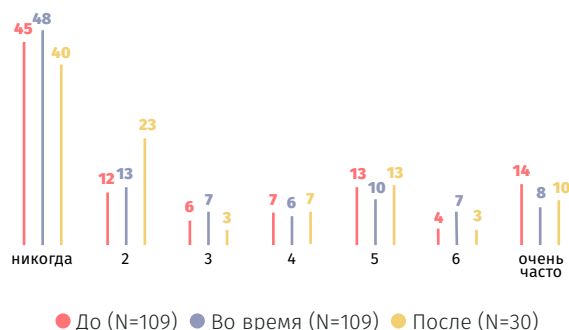
Ниже представлены распределения ответов на вопросы о частоте употребления алкоголя (рис.17) и других психостимуляторов (рис.18). Как и в случае с РПП, гипотеза состояла в том, что вебкаминг может привести к увеличению потребления алкоголя и/или психоактивных веществ среди тех, кто являлись потребительницами ранее. В целом, употребление алкоголя распространенная практика, и наши респондентки не исключение.

Рисунок 17. «Употребление алкоголя» (% от числа ответивших)

Употребление психостимуляторов не так распространено, как алкоголь (рис.18). Около половины опрошенных никогда их не употребляли и не стали употреблять во время и после вебкаминга. Хотя выросло число случаев разового употребления — 23% вышедших из вебкама.

Рисунок 18. «Употребление психостимуляторов» (% от числа ответивших)

Наконец, на рис. 19 даны распределения ответов на вопрос о случаях причинения себе вреда — селфхарма. Наша рабочая гипотеза состояла в том, что вебкаминг может привести к увеличению интенсивности селфхарма у тех, кто ранее практиковали самоповреждение. Однако, как и в первых двух графиках данного раздела, данные во время и после камминга сильно отличаются от тех, которые были до. Одна из возможных трактовок таких результатов в том, что вебкаминг может быть наиболее схож по внутреннему механизму с селфхармом (причинением себе боли своим способом и «на своих условиях» ради переприсвоения контроля над собственным телом и ощущениями) и соответственно служить его замещающим аналогом.

Рисунок 19. «Причинение селфхарма» (% от числа ответивших)

Сравнение ответов вышедших из вебкаминга и остающихся в индустрии

Напомним, что треть наших респондентов вышли из вебкам-индустрии (N = 30 человек). Мы решили сравнить эту группу участниц, с теми, кто еще остается в вебкаминге (N = 79 человек).

Итак, по сравнению с группой актуальных моделей, в группе вышедших больше респонденток, которые были вовлечены в вебкам-индустрию на сравнительно короткий период (см. табл. 5). Так, 30% вышедших провели в вебкаминге недолгое время, до полугода, тогда как среди оставшихся больше тех, кто вовлечены от года и больше (разница составляет 18%).

Таблица 5. «Как долго Вы выступаете в роли вебкам-модели?» (% от числа ответивших)

	Вышедшие (N=30)	Остающиеся (N=79)
От 2 недель до 1 месяца	7	0
От 1 до 2 месяцев	10	4
От 2 до 6 месяцев	13	19
От полугода до 1 года	17	17
Больше 1 года	40	58
Отказ от ответа	13	3

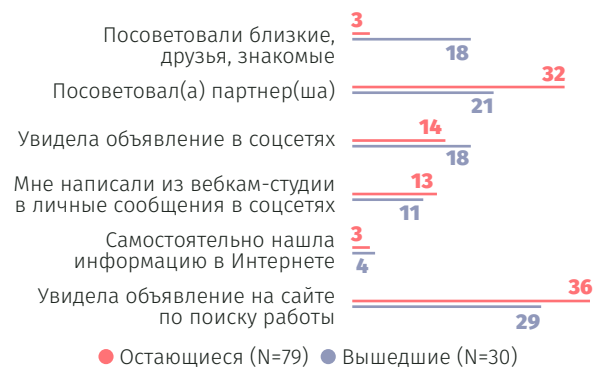
Кроме разницы в продолжительности вовлечения, вышедшие из вебкаминга отличаются по типу занятости (таблица 6). Среди вышедших в два раза больше женщин, которые продолжают учиться (43%), и примерно в три раза больше, тех кто временно не работает (23%). Исходя из этого распределения и представленных ранее данных о продолжительности вовлечения, мы предполагаем, что вебкаминг может серьезно препятствовать моделям продолжать обучение²⁶.

Таблица 6. «Каково Ваше основное занятие в настоящий момент?» (% от числа ответивших)

	Вышедшие (N=30)	Остающиеся (N=79)
Работаю	27	58
Учусь: студент(ка) или аспирант(ка)	43	22
Временно не работаю, безработный/ая	23	8
Занимаюсь домашним хозяйством, нахожусь в декретном отпуске или	3	8
Отказ от ответа	3	5

Последнее отличие между двумя группами опрошенных — пути вовлечения (рис. 20). Среди вышедших из вебкаминга втрое больше девушек, которые откликнулись на объявление о работе (18%), примерно пятая часть из них самостоятельно нашли информацию о веб-студиях в Интернете (по сравнению с 32% среди остающихся), и примерно в равных долях девушек из обеих групп вовлекли в вебкам-индустрию через социальные сети или знакомые.

Рисунок 20. «Как Вы пришли в вебкам-индустрию?» (% от числа ответивших)

Статистический анализ ответов

Для того, чтобы статистически оценить изменения в ответах респонденток об их состоянии до, во время и после вебкаминга, мы провели три анализа:

- 1. Сравнение средних между независимыми выборками.** Мы предположили, что модели, вышедшие из вебкам-индустрии, по своим характеристикам могут отличаться от тех, кто еще проводит стриминги. Поэтому мы сравнили средние значения их ответов на вопросы о проблемах до и во время вебкаминга (таблица 7). Для сравнения различий между группами использовался t-критерий Стьюдента для независимых выборок.
- 2. Сравнение средних значений ответов вышедших из индустрии во время и после вебкаминга** (одновыборочный t-тест²⁷, таблица 8). За контрольное значение мы взяли среднее значение из вопроса «До того, как Вы стали вебкам-моделью, происходило ли с Вами что-то из нижеперечисленного?».
- 3. Сравнение средних значений ответов остающихся в индустрии до и во время вебкаминга** (одно-выборочный t-тест, таблица 9). За контрольное значение мы взяли среднее значение из вопроса «До того, как Вы стали вебкам-моделью, происходило ли с Вами что-то из нижеперечисленного?». В таблице 9 приведены результаты одно-выборочных t-те-

²⁶ Сравнение двух групп участниц по возрасту демонстрирует близкие распределения — средний возраст в обеих группах 23 года, стандартное отклонение 3.8 лет.

²⁷ https://en.wikipedia.org/wiki/Student%27s_t-test

стов, в столбце «значение критерия» указано среднее значение переменной для вопроса «До того, как Вы стали вебкам-моделью, происходило ли с Вами что-то из нижеперечисленного?», с которым проводилось сравнение.

Для того, чтобы проверить гипотезу о различиях в ответах моделей, которые еще остаются в индустрии, с теми, кто вышли, мы провели т-тест двух независимых выборок (таб. 7).

Таблица 7. Значения Т-статистик, сравнение ответов о проблемах до и во время вебкаминга между вышедшими и остающимися в индустрии (приводятся только статистически значимые ответы)

	Статус	T	D.f.	P-value
ДО ТОГО, домогательства	Вышли	2,383	107	0,019
	Остаются	2,323	49,883	0,024
ДО ТОГО, преследование	Вышли	2,546	107	0,012
	Остаются	2,204	41,006	0,033
ДО ТОГО, употребление алкоголя	Вышли	3,492	107	0,001
	Остаются	3,359	48,671	0,002
ДО ТОГО, употребление психостимуляторов	Вышли	2,725	107	0,008
	Остаются	2,591	47,690	0,013
ДО ТОГО, селфхарм	Вышли	2,623	107	0,010
	Остаются	2,609	51,858	0,012
ВО ВРЕМЯ, изнасилования	Вышли	2,101	107	0,038
	Остаются	1,584	34,577	0,122
ВО ВРЕМЯ, домогательства	Вышли	2,516	107	0,013
	Остаются	2,147	40,189	0,038
ВО ВРЕМЯ, употребление алкоголя	Вышли	3,835	107	0,000
	Остаются	3,858	53,028	0,000
ВО ВРЕМЯ, употребление психостимуляторов	Вышли	3,287	107	0,001
	Остаются	2,957	43,442	0,005
ВО ВРЕМЯ, селфхарм	Вышли	4,876	107	0,000
	Остаются	3,702	34,825	0,001

Итак, вышедшие из вебкам-индустрии, по сравнению с теми, кто остается там, дают статистически отличные ответы на вопросы о проблемах в их жизни. Эти проблемы касаются домогательств, преследований, случаев изнасилования, употребления алкоголя и психостимуляторов, а также случаев причинения себе повреждений (селфхарма) как до, так и во время периода вебкаминга. Мы предполагаем, что это косвенное подтверждение нашей гипотезы о том, что часть респонденток исказили свои ответы на эти вопросы исследования как на сензитивные,

а именно занизили частоты проявления этих проблем.

Тем не менее, анализ ответов вышедших респонденток демонстрирует, что вовлечение в вебкаминг не приводит к увеличению проблемных ситуаций в изучаемых сферах (табл.8). Наоборот, частота возникновения этих проблем снижается. Мы предполагаем, что это так же справедливо и для моделей, остающихся в индустрии, даже с учетом вероятного искажения ответов (табл. 9).

Так же, как и вышедшие, остающиеся в индустрии демонстрируют снижение частот

Таблица 8. Значения Т-статистик, сравнение ответов о проблемах до, во время и после вебкаминга между вышедшими из индустрии (приводятся только статистически значимые ответы, N=30)

	T	D.f.	P-value
ВО ВРЕМЯ, трудности в отношениях с родственниками	-2.387	29	0.024
ВО ВРЕМЯ, трудности в отношениях с партнером (партнершей)	-2.583	29	0.015
ВО ВРЕМЯ, изнасилования	-3.138	29	0.004
ВО ВРЕМЯ, домогательства	-3.388	29	0.002
ВО ВРЕМЯ, преследование	-2.751	29	0.010
ВО ВРЕМЯ, селфхарм	-3.193	29	0.003
ПОСЛЕ, трудности в отношениях с родственниками	-3.008	29	0.005
ПОСЛЕ, трудности в отношениях с партнером (партнершей)	-3.646	29	0.001
ПОСЛЕ, изнасилования	-5.243	29	0.000
ПОСЛЕ, домогательства	-3.997	29	0.000
ПОСЛЕ, преследование	-4.935	29	0.000
ПОСЛЕ, употребление алкоголя	-3.414	29	0.002
ПОСЛЕ, употребление психостимуляторов	-2.859	29	0.008
ПОСЛЕ, селфхарм	-5.143	29	0.000

Таблица 9. Значения Т-статистик, сравнение ответов о проблемах во время вебкаминга среди моделей, остающихся в индустрии (приводятся только статистически значимые ответы, N=79)

	T	D.f.	P-value
ВО ВРЕМЯ, трудности в отношениях с родственниками	-5.475	78	0.000
ВО ВРЕМЯ, трудности в отношениях с партнером (партнершей)	-2.828	78	0.006
ВО ВРЕМЯ, изнасилования	-7.791	78	0.000
ВО ВРЕМЯ, домогательства	-6.436	78	0.000
ВО ВРЕМЯ, преследование	-2.418	78	0.018
ВО ВРЕМЯ, расстройства пищевого поведения	-5.554	78	0.000
ВО ВРЕМЯ, оказание секс-услуг за деньги или подарки	-2.066	78	0.042
ВО ВРЕМЯ, употребление алкоголя	-2.649	78	0.010
ВО ВРЕМЯ, селфхарм	-12.547	78	0.000

ответов о проблемах во время вебкаминга, по сравнению с периодом до него.

Таким образом, обнаруженные нами статистически значимые различия свидетельствуют о следующем:

1. часть респонденток исказили ответы;
2. даже при условии этого искажения, вовлечение в вебкаминг отрицательно связано с проблемными ситуациями, их частота не увеличивается. Хотя проблемы и не исчезают: к примеру, люди, употребляющие психостимуляторы, продолжают их употреблять.

Также мы проанализировали различия между разными группами респондентов. Мы выделили несколько переменных для сравнения, учитывая наполняемость групп: город проживания (Санкт-Петербург и остальные города), опыт моделинга (до 6 месяцев, 6 и более месяцев) и вовлеченность в индустрию в настоящее время (те, кто остаются, и те, кто уже вышли). Для сравнения различий между группами использовался т-критерий Стьюдента для независимых выборок.

Анализируя различия между респондентками из Санкт-Петербурга и из других городов, статистически значимые различия мы обнаружили по переменным «проблемы во взаимоотношениях с родными» и «расстройства пищевого поведения» до вебкаминга. Чаще об этих проблемах говорят жительницы Санкт-Петербурга. Расстройства пищевого поведения проявляются чаще у моделей из Санкт-Петербурга и во время вебкаминга. Различий между средними значениями по другим вопросам среди сравниваемых групп не обнаружено.

Сравнение двух групп по продолжительности вовлечения не демонстрирует значимых различий между группами до и во время занятости в индустрии, кроме двух показателей. До вебкаминга — проблемы в сексуальной сфере ($f=7.84$, $p\text{-value} < 0.05$, $df=101$), и употребление алкоголя ($f=4.87$, $p\text{-value} < 0.05$, $df=101$); во время вебкаминга — преследования ($f=4.64$, $p\text{-value} < 0.05$, $df=101$), и проблемы во взаимоотношениях с партнером/партнершей ($f=7.501$, $p\text{-value} < 0.05$, $df=101$), средние значения выше в группе с опытом моделинга более полугода.

Часть 2. Траты

Помимо событий из жизни моделей, которые могут быть связаны с вебкам-индустрией, мы задали респонденткам ряд вопросов об их тратах до и после старта вебкаминга (таблица 6). Мы выделили 11 типов таких трат и попросили респонденток оценить их по шкале от 1 до 7, где 1 — «не тратила на это деньги», 2 — «тратила незначительную сумму», 3 — «до 1/4 дохода», 4 — «до 1/3 дохода», 5 — «до 1/2 дохода», 6 — «до 2/3 дохода» и 7 — «около 3/4 дохода и больше».

Вопросы звучали так:

- До того, как вы стали вебкам-моделью, сколько денег Вы сами тратили в месяц на следующее:
- Когда Вы были вебкам-моделью, сколько денег Вы сами тратили в месяц на следующее:
 1. средства и процедуры по уходу за лицом и телом;

2. фотосессии и услуги стилиста;
3. секс-игрушки;
4. одежда;
5. украшения;
6. еда;
7. жилье;
8. психотерапия;
9. медицинские процедуры и лекарства;
10. спорт и фитнес;
11. алкоголь;
12. психоактивные препараты без назначения врача;
13. уход за детьми;
14. содержание неработающих родственников.

Наши гипотезы относительно финансовых трат до и во время моделинга состояли из двух предположений:

1. главные факторы вовлечения женщин в вебкаминг — это бедность и нуждаемость (девушкам сулят быстрые деньги за несложное дело);
2. вебкаминг может привести к дополнительным статьям расходов, как на специфические для сферы деятельности (на услуги стилиста или секс-игрушки), так и на восстановление своих ресурсов и совладание со стрессом (от конструктивных способов вроде услуг психотерапевта или врача до деструктивных, как алкоголь и психостимуляторы). На рисунках 21 и 22 представлены распределения ответов на эти вопросы.

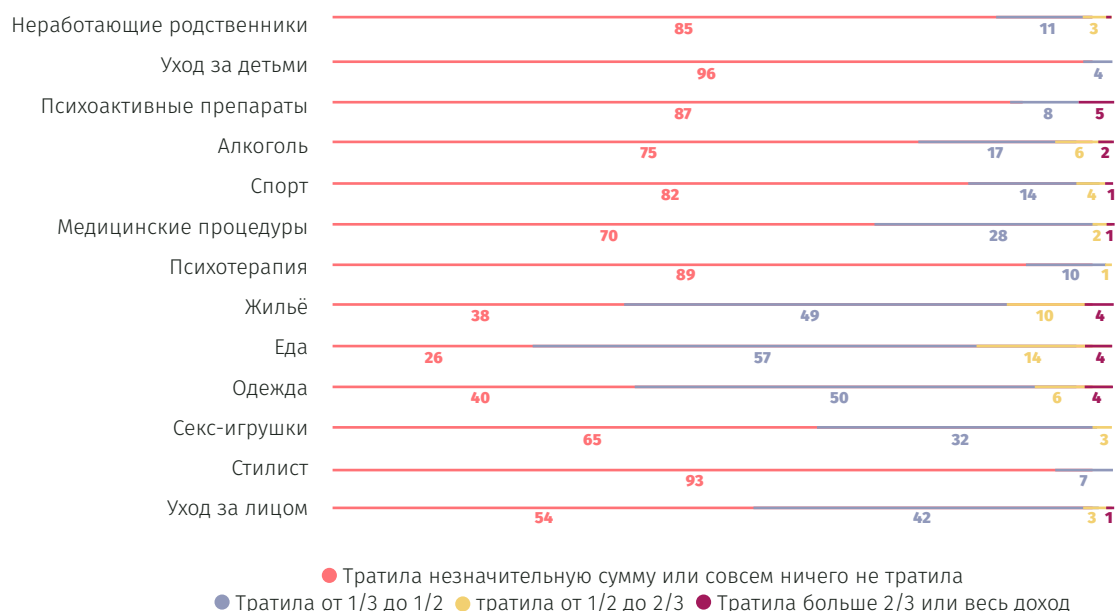
Сравнить ответы на два вопроса напрямую нельзя, потому что неизвестен размер дохода до и во время вовлеченности в индустрию. Вероятно, что с приходом в вебкаминг доход модели увеличивается, при этом траты на жилье или еду не растут количественно, но снижаются по пропорции. Поэтому мы используем эти вопросы для обобщенной оценки изменений в структуре трат, а не оценки размера этих изменений.

Таким образом, до вебкаминга основными статьями расходов у респонденток были еда, одежда, жилье, траты на уход за лицом и телом, а также медицинские процедуры и алкогольные напитки, на каждую из этих статей расходов респондентки тратили до 1/3 своего дохода. Треть опрошенных тратила до половины дохода на жилье и примерно сколько же

Рисунок 21. Распределение ответов на вопрос о тратах до вовлечения в вебкамминг (в % от числа ответивших)

Рисунок 22. Распределение ответов на вопрос о тратах во время вовлечения в вебкамминг (в % от числа ответивших)

(28%) — на питание. Описанные нами ранее социально-демографические характеристики согласуются с полученным распределением: модели в основном являются молодыми девушками, без детей, живущими отдельно или с партнерами.

Траты во время вебкамминга, как мы указали ранее, невозможно напрямую сравнить с размером трат до этого периода, но мы замечаем различия в структуре трат. Хотя основные статьи расходов сохраняются — жильё, еда, одежда (при этом мы видим косвен-

ное подтверждение гипотезы о росте доходов), модели начинают больше тратить на уход за лицом, и начинают поддерживать неработающих родственников. Заметим, что даже с увеличением дохода остаются респондентки, которые тратят 2/3 или весь доход на жилье и еду, т.е. на базовые нужды. А также с началом веб-моделинга растет доля девушек, тратящих 2/3 или весь доход на психоактивные препараты. Наконец, существенно увеличивается доля затрат на покупку секс-игрушек.

Корреляционный анализ связи этих вопросов с переменными «город проживания», «продолжительность вовлечения» и «выход из вебкаминга», демонстрирует негативную связь между «выходом из вебкаминга» и тратами на алкоголь до и во время занятости в индустрии (R Спирмена = -0.28; R Спирмена = -0.31, соответственно). Это значит, что действующие модели употребляют больше алкоголя, чем те, кто вышли из вебкаминга. Также мы отмечаем негативную связь между выходом из вебкаминга и месячными тратами на психотерапию (R Спирмена = -0.28;).

Выводы количественного исследования

Основные выводы по результатам этого опроса состоят в следующем:

1. Вовлекаются в вебкам-индустрию преимущественно молодые девушки, в возрасте 19-27 лет. Существуют три основных канала вовлечения: друзья/знакомые, таргетинг в социальных сетях (обычно это социальная сеть ВКонтакте) и самостоятельный поиск в Интернете. Вовлечение происходит через студии, и после студийного опыта модели могут уходить в частный стриминг.
2. Основной фактор вовлечения женщин в вебкаминг — бедность. Половина респонденток отметили, что их доходов хватает только на покрытие базовых нужд — еды и жилья, они не могут приобрести более дорогие товары длительного пользования без обращения к кредиту.
3. Средняя продолжительность трудовых смен в вебкам-индустрии — 8-10 часов, по 5 раз в неделю. В деятельности вебкам-студий отме-

чаются признаки эксплуатации моделей, нарушения их трудовых прав. Реклама вакансий и адресная рассылка предложений заработка обычно не раскрывает напрямую содержание предстоящей деятельности. С моделями как правило не подписывают трудовые или иные договоры, имеющие юридическую силу, а значит, они не могут рассчитывать на начисление трудового стажа, трудовую пенсию и больничные. Основные проблемы, с которыми сталкивались опрошенные нами модели, — неполная оплата или задержка оплаты.

4. Несмотря на то, что формально можно отказать любому покупателю, модели вынуждены идти на уступки постоянным «мемберам» как относительно стабильным источникам дохода, когда те просят выполнить неприятные, болезненные или травматичные манипуляции со своим телом или нарушить табу. Поскольку в эту сферу женщин толкает как правило финансовая нужда, речь не идет о свободном согласии. Более 1/3 опрошенных моделей не считают, что могут спокойно и просто отказать своему «постоянному клиенту», а каждая 5я не чувствует, что вольна сказать нет даже новому покупателю.

5. На первом месте среди проблем, связанных с вебкамингом, — записи трансляций модели без ее согласия, что создает высокие риски для кибербуллинга и шантажа интимными материалами. Помимо экономической незащищенности, у моделей критически мало возможностей решить возникающие в вебкам-индустрии проблемы. Среди испытавших проблемы, пятая часть респонденток ответили, что решали проблемы самостоятельно. Примерно столько же, 24% обращались за помощью к семье, друзьям или партнерам, еще 23% обращались к администраторам и владельцам студий. Веб-модели практически не обращаются к помогающим специалистам и в правоохранительные органы.

6. Батарея вопросов о событиях, происшедших до, во время и после вебкама, не дает корректного представления об изменениях в различных сферах жизни моделей и о роли вебкаминга в этих изменениях. Мы полагаем, что были затронуты сензитивные темы, на которые модели могли дать искаженные ответы. Мы рекомендуем будущим исследователям

вебкаминга использовать другие методики для оценки подобных вопросов.

7. Несмотря на некоторое увеличение доходов во время вебкаминга, к ним добавляются новые статьи расходов, а также модели тратят больше на уже существующие статьи. Мы предполагаем, что это снижает возможность моделей откладывать деньги. Это также может привести к возникновению замкнутого круга, который может удерживать девушек в индустрии. Поскольку доход от моделинга нестабильный, это становится барьером для формирования долговременных финансовых стратегий и мешает планировать свои траты и будущее в долгосрочном периоде. Логично предположить ситуацию, в которой модель, заработав большую сумму, тратит ее на текущие расходы и долги, которые могли накопиться, пока заработок был маленьким, и тогда снова нуждается в деньгах — что препятствует выходу из индустрии.

8. Во время сбора данных был получен значительный пул анкет, заполненных в одни и те же даты, и содержащих различные признаки языка вражды и/или оппортунизма, в итоге не включенных в итоговый массив. Кроме того, ряд ответов содержал угрозы сексуаль-

ного характера исследовательницам и неизвестным нам моделям: все подобные ответы объединяло то, что они были заполнены от мужского лица, и все эти люди обозначили, что все еще находятся в вебкам-индустрии. Мы предполагаем, что данные ответы поступали от администраторов, владельцев либо иных выгодополучателей деятельности вебкам-студий. Такое поведение не соотносится с имиджем дружелюбной и ненасильственной среды, который публично транслируют представители индустрии. Часть анкет содержала призывы не искать в индустрии проблемных зон, не привлекать к ней внимание и «оставить вебкам в покое». Вместе с тем в некоторых комментариях говорилось, что в вебкаминге нечего делать «слабым» людям, «у кого уже есть проблемы, им станет хуже». Напомним, что целью данного исследования было изучить глубже, какие трудности в этой сфере наиболее частые и с чем они могут быть связаны, чтобы помогающие специалисты могли выстраивать и улучшать стратегии реабилитации для людей, переживших насилие и эксплуатацию в вебкам-индустрии — именно поэтому опрос фокусировался на возможных проблемах веб-моделей.

Глава 2.

Интервью

Дополнительно к количественному опросу, в рамках данного исследования были проведены онлайн-интервью с бывшими моделями. Цель этих интервью — содержательно дополнить результаты количественного исследования. В онлайн-опросе исследовательницы сфокусировались на основных характеристиках вебкам-индустрии — механизмах вовлечения, условиях занятости в этой сфере, проблемах моделей и способах их решения. При этом оставались нераскрытыми или не до конца проясненными другие важные характеристики вебкаминга, такие, как:

- структура заработка модели в студии;
- оформление отношений с веб-студией и/или стрим-сервисом, гарантии безопасности данных;
- «мемберы» (покупатели), общение с ними, их запросы, их портреты;
- особенности «дружеского» вовлечения в веб-студии;
- негласные правила в вебкам-индустрии;
- динамика изменений в психосексуальной сфере и в восприятии собственного тела у вебкам-моделей;
- динамика изменений в психоэмоциональной сфере у вебкам-моделей (в т.ч. у имеющих РПП, химические зависимости и т. д.);
- динамика изменения отношения к вебкам-индустрии.

Объект исследования — совершеннолетние женщины, вовлеченные в вебкам-индустрию в качестве моделей в недавнем прошлом. Длительность опыта деятельности в вебкаминге не была критерием для отбора.

Метод исследования — структурированное онлайн-интервью по видеосвязи. Интервьюирование проводилось в период 21.01.21 — 15.02.21. Вознаграждение респонденток не предполагалось.

Выборка исследования

Объем интервью — 4 человека. К участию в интервью были приглашены респондентки пилотажного опроса о вебкам-индустрии “О моей подруге-2” (2019), рассказавшие о собственном опыте моделинга и оставившие свои контакты.

1. Вовлечение в вебкам-индустрию

Социально-демографические характеристики информанток на момент начала вебкам-моделинга в студиях довольно схожие. Все принявшие участие в интервью пришли в студии, когда были студентками, в возрасте 18-22 лет. Трое участниц на тот момент проживали в больших городах, и одна — в среднего размера областном центре. Для всех информанток занятость в веб-студии была первым опытом в этой индустрии, трое участниц провели там от 3 до 6 месяцев, а одна — 4 года. Трое из них после студий перешли в независимый стриминг (индивидуально или совместно с партнерами). Ключевой причиной выбора этого заработка все респондентки называют нужду в деньгах. На момент проведения интервью все четверо участниц вышли из вебкам-индустрии, включая индивидуальные стриминговые практики.

→ **Р.1:** «Я тогда училась еще в университете. Соответственно, искала, где можно подработать. Но N — это не то что бы большой город. Соответственно, найти что-то, где платят нормальные деньги и при этом можно учиться, это почти невозможно.»

→ **Р.2:** «Сколько мне тогда было лет... 19 или 20. У меня до этого была тяжелая сессия, был депрессивный эпизод, я пила антидепрессанты, работы не было, денег не было. Ситуация дома была не очень приятной. У меня был очень тяжелый в общении и скорее абьюзивный отчим. И не было особо возможности изолироваться, и в целом было тяжеловато.»

→ **Р.3:** «Мне тогда только исполнилось 18 лет. И я переехала в [большой город] из NN, чтобы учиться. И на тот момент я жила в общежитии. (...) Помню, понемногу употребляла наркотики иногда, а потом уже перешло в то, что стала прямо часто употреблять. (...) Мне нужны были деньги на наркотики, на какие-то карманные свои расходы. Потому что то, что мне присылали родители, а я тогда училась в универе очно — мне не хватало этих денег, я не умела их нормально распределять, и думаю, что даже не хватило бы.»

→ **Р.4:** «[Начала] в 18. (...) Я переехала в [большой город] в 16 лет, и мне было недостаточно денег... Анализируя сейчас свой опыт, я могу сказать, что у меня особо не было выбора: либо я училась бы, и зарабатывала какие-то деньги, чтобы удовлетворять какие-то свои потребности, либо нет. Но также я думаю, что какую-то роль в этом сыграли какие-то мои... определенное ментальное состояние.»

Рассказывая о **пути вовлечения**, только одна респондентка поделилась, что нашла информацию о вебкам-индустрии самостоятельно, остальные трое решили попробовать заработать в этой области с подачи своего дружеского и партнерского окружения.

→ **Р.1:** «Когда я искала какие-то варианты [работы] в интернете, нашла вебкам. И стала читать подробнее, решила, что можно попробовать. Сначала как раз искала какие-то варианты студий и нашла на одном из форумов студию в нашем городе.»

→ **Р.2:** «На тот момент я была в БДСМ-тусовке. И мне случилось познакомиться с одной из девушек из этой тусовки, и мы немножко сдружились. И я у нее на страничке ВКонтакте увидела это типичное расплывчатое объявление, которое дают о вебкаме. Но поскольку она моя знакомая, я решила у нее уточнить, что конкретно как. Пришла к ней в студию и в общем решила попробовать. В основном на доверии к этой барышне и на том, что денег не было и очень хотелось как-то побыть самостоятельной, взрослой и изолироваться от того, что происходит дома.»

→ **Р.3:** «В общежитии я тогда еще общалась с парнями, которые, я знала, употребляют наркотики, и что иногда у них можно что-то взять, что-то купить и так далее. Иногда они меня могли угощать чем-то из наркотиков. И я помню, как один парень, который там жил, сказал мне, что у знакомых открылась студия вебкама, они сейчас ищут девочек... Я помню, что мне несколько раз, даже какие-то разные люди, говорили, что ты идеально для этого

подходишь, тебе надо попробовать. Из-за внешности, мне кажется: «ты красивая, ты сможешь такие деньги зарабатывать». Первый раз я тому парню, с которым я коммуницировала, сказала, что нет, ты чего. Потому что для меня это казалось чем-то ужасным. (...) Меня выселили из общежития, и прошло какое-то время, прежде чем я согласилась на эту работу, и сама даже потом попросила контакты... обратилась к этому парню, и мы с ним вместе пошли на эту студию.»

→ **Р.4:** «Был чувак... большей частью из-за него я решила туда пойти, потому что он там работал, и я с ним регулярно общалась, поскольку мы жили вместе. И он особо ничего негативного не говорил, но я не могу назвать этого человека ментально стабильным на тот момент, по крайней мере. Он просто как-то буднично рассказывал, что у меня есть какие-то мемберы, я с ними что-то делаю. Мы заходили еще с моим другом на его стримы, когда он был на работе, и мой друг там активно переписывался сам с ним в чате, как-то помогал ему придумывать задания для его рабов. Рабы — сабмиссивы, которые... БДСМ: есть нижние, есть верхние. Это была его студия, этого друга... Он мне сказал, какая студия, дал телефон, я позвонила, договорилась о собеседовании, мне сказали адрес, я по нему пришла, и все.»

Те участницы, которые **обсуждали с близкими вариант такой подработки**, встречали в основном нейтральные или позитивные отклики.

→ **Р.1:** «Да, я поделилась со своим молодым человеком. Он сказал, что такое себе, идея не очень, но решать мне. Собственно, я решила, что стоит попробовать. Он об этом знал, но не то что бы поддерживал. (...) Семья не знала. Сейчас я общаюсь в ВК с девушками, с моими просто подругами... был негатив в сторону самого вебкама... видела, что именно к моделям у них не было какого-то негатива, только тогда, когда я убедилась в этом, я смогла рассказать.»

→ **Р.2:** «Я не уверена, что прямо до того, как я приняла это решение, но вот

где-то в области, когда я уже начинала, я обсуждала с одним своим любовником и с молодым человеком, с которым мы сейчас до сих пор вместе, мы на тот момент познакомились. И это было скорее про то, что типа будешь ли ты меня любить, если я вот буду условной шлюхой, не перестанешь ли ты меня уважать за то, что я тут на камеру с голым задом. (...) Потому что это в принципе одно и то же, то есть ты продаешь свое тело в том или ином виде. Просто вебкам для меня безопаснее был в том смысле, что хотя бы не трогали. (...) Один мужчина в принципе работает в секс-сфере и ему нормально независимо от того, чем я занимаюсь, вот с которым мы, собственно, до сих пор вместе. А другой, он был постарше и скорее похож на папу, чем... Ну такая, теплая дружба просто была. И он как бы меня наоборот вот так вот нежно успокаивал, что все в порядке, что ты можешь делать все, что хочешь, что это никак не влияет на наши отношения, как-то так. Я обсуждала только с ними, мама до сих пор не знает ничего про это.»

→ **Р.3:** «Вообще ни с кем не советовалась. Мне как-то было стыдно советоваться с кем-то, и я как-то внутри себя решила, что из-за денег пойду. Какая-то ассоциация у меня была, наверное, с проституцией.»

→ **Р.4:** «Все мое окружение на тот момент было очень либерально настроено к этим видам заработка. (...) Я не то что бы советовалась — просто на тот момент, то ли незадолго, то ли после немножко я увидела пост подруги этого парня, с которым я жила, который был моим другом. Она там совместно с кем-то, по-моему, для [VK-паблика N] делала какой-то гайд для людей, которые уходят из дома, и там был пункт, типа найди работу, и сноски о том, что нет, вебкам — это не работа, тебе может показаться, что там все так классно и здорово, но работать там не стоит. Она, кстати, тоже работала на вебкаме в свое время, насколько я знаю, но мы с ней не общались, я заочно с ней просто была знакома. И у меня тогда это вызвало

какое-то сопротивление, типа в смысле, не работа? (...) Первые мои месяцы работы у меня было очень много какой-то идеализации этого всего.»

Напомним, что **каждая третья вебкам-модель приходит в индустрию с подачи своих знакомых, друзей и партнеров**. В этом сходятся и участники пилотажного исследования 2019 года, где только четверть опрошенных сами занимались вебкаммингом, и респонденты опроса 2021 года, где все рассказали о вебкам-индустрии по собственному опыту. По данным, полученным в ходе интервью, мы узнали о том, что подобные советы со стороны знакомых не всегда бескорыстны: информантки рассказывают, что модели могут получать денежные бонусы за приглашение в студию новичков.

→ **P.1:** «Да, такие предложения были, поступали от администраторов. Предлагалось просто, допустим, создать страницу в ВК и начать писать девушкам из города или что-то подобное... Говорили, можно позвать каких-то подруг, друзей. За это процентная ставка была, не помню, если честно, какая, меня это не особо интересовало, поэтому я не знаю, но финансово предлагалось простимулировать поиск. Да, это было озвучено при всех. Предлагалось сначала говорить как-то, допустим, это оператор чата или там общение просто, но говорили прямо, что мы должны были сказать о том, что это вебкам, потому что им не нужны посторонние люди в их студии — когда, допустим, приходили на собеседование. Но подходить к этому аккуратно. То есть, допустим, в ВК не писать сразу, что ищут для вебкам-студии, но все-таки должны были сказать об этом в итоге. Боялись, соответственно, полиции и все сводилось к этому. То, что неправильно поймут, вряд ли их интересовало, но юридическая сторона, то, что это их дом и они владельцы этого всего, это было главным аргументом.»

→ **P.2:** «Нет. Этой работой занимались конкретно админы — когда они смотрят на отклики где-то в соцсетях, где-то что-то публикуют. То есть с собеседованиями,

всем вот этим, работали они... То есть я могу привести подругу, по-моему, мне даже будет какая-то выплата с какого-то ее порога заработка, но не было никаких инструкций. Я могу рассказать, если ей интересно, могу ее привести и заработать чуть-чуть с ее выплат. Но единоразовую и небольшую [прибавку]. (...) Пару раз я приводила на трансляцию своего молодого человека. Но это было весело: странным образом появление просто члена в кадре резко повышает количество мемберов.»

→ **P.3:** «Так, я помню, да, что-то такое. Я сама предлагала даже своей подруге на первых порах, когда работала. И было время, когда мне казалось самой, что это нормально вообще все, со временем это прошло. И подруга моя отказалась. И я помню, как одного своего, не знаю, как сказать, любовника, привела, и мы работали с ним как пара, может раза 3, чтобы больше заработать.»

→ **P.4:** «Этот человек, с которым я жила... он открыл свою собственную студию. И мне подруга рассказывала, которая с ним продолжала общение какое-то время: она говорила ему, что она не хочет работать в этой сфере, что ей психологически тяжело, но он все равно два раза провел ей экскурсию по этой студии. И постоянно как-то ее склонял к этому... говорил, что вот, нам бы конечно девочку, девочка бы хорошо там срубил, мальчишки не очень много зарабатывают. И он настолько ее доканал в конце концов, что она решила назло ему пойти на стрим, провести там смену. В результате у нее было бы плохое состояние, и она решила, что это бы ему доказало наконец, что ей эта работа не подходит. Но в последний момент она передумала — она решила, что не будет так делать. Тоже показательный момент.»

В то же время, информантки поделились, **как они сами рассказывают об индустрии после окончания моделинга**, в том числе отвечая на прямые вопросы от тех своих знакомых, задумываются о таком варианте заработка.

→ **P.1:** «На самом деле такая ситуация у меня была. Я не слишком активно

скрывала, что занимаюсь вебкамом и в одной из групп, где я общалась, я об этом упомянула. Мне написала девушка с просьбой рассказать, что и как. Я ей прямо расписала и все плюсы возможные, и все возможные минусы, рассказала истории из своей жизни. Отвечала на вопросы, которые у нее возникали. И в принципе я и не уговаривала ее, но и не отговаривала. Я просто ей сказала, как есть, оставив опять же решение за ней. Насколько я знаю, она решила попробовать, но она мне потом написала, что нет, она не хочет этим заниматься.»

→ **Р.2:** «Я им в целом просто рассказывала про то, как строился мой опыт. Если это нормальная студия, если нормально все сделано, если тебя научили, если ты умеешь, если ты хочешь, если ты готов тратить определенное количество часов в неделю и быть регулярно там — потому что, если ты нерегулярно выходишь, тебя выкидывает, мемберы перестают приходить, постоянники. Ты можешь это сделать, и кто угодно может — другое дело, сколько в это войдет вложений и что это будут не легкие деньги. Это кажется очень легкими деньгами, сидишь, тут ноги раздвинул и вроде бы веселишься. (...) Не вижу смысла ничего скрывать... Я против всех этих штук, я хочу четко понимать, если это что-то плохое, или менять какую-то специфику, я хотя бы буду понимать это сразу, а не потом спотыкаться.»

→ **Р.3:** «Да, у меня было такое. Ой (вздыхает), но из моих тогдашних знакомых никто так и не пошел туда... Но я сейчас хожу на группы анонимных наркоманов, и были девушки, с которыми я общалась, моложе меня, которые в вебкаме и тоже такая же история абсолютно. И они ко мне обращались, чтобы я их поддерживала, чтобы они бросили наркотики. И я помню, что тогда я говорила, что с вебкамом не получится перестать употреблять. Считаю — у меня так было — что одновременно невозможно бросить наркотики и продолжать заниматься вебкамом.»

2. Условия деятельности на студии

Все участницы интервью сообщают, что ознакомились и/или подписали документы, не имеющие юридическую силу трудового соглашения, но называли их словами **«договор» или «контракт»**. Одна из участниц даже предоставила нам свой контракт со студией. По словам бывших моделей, основное его содержание — особенности рабочего режима, выплат и штрафных санкций, однако ни одна респондентка не видела в «договоре» описания сути своего будущего труда. Некоторые правила озвучивались только на словах, некоторые приходилось узнавать уже в процессе.

→ **Р.1:** «Документы были, но ни печатей, ничего, естественно, не было. Так, филькина грамота. (...) Но как я потом поняла, эта студия, где я работала, это очень такое уютное, если так можно выразиться, заведение. И когда я поговорила с другими девушками, поняла, что условия там были очень хорошие даже, по сравнению с другими. И да, со мной обсуждали, штрафов как таковых не было, график тоже был плавающий. Правила были — не приводить посторонних людей, в основном касалось безопасности и поведения, что не орать, не скандалить, драки не устраивать, если что.»

→ **Р.2:** «У нас был договор, я сомневаюсь, что он имел какую-то юридическую силу, в общем это была бумажка с предписанными правилами. Сколько часов смена и во сколько, были прописаны штрафы, благо их было не очень много, за опоздания и за что-то такое. (...) Там были обязанности на уровне выплаты в какой-то период времени... Больше ничего так особо не помню.»

→ **Р.3:** «Просто дали распечатку, я там расписалась, там было что-то вроде правил. (...) У нас там было как-то все не так, как я слышала, что на других студиях происходит. Как-то было более-менее, можно было и опаздывать, и сидеть там и перерыв большой брать, но это не исключает того, что тебе все равно приходится участвовать во всем этом, в комнате все это выполнять. Да, у меня

была студия без каких-либо жестких правил, о которых я сама слышала, и вообще я была в шоке, что там, но все равно приходится делать эту типа работу.»

→ **Р.4:** «Я подписывала, да, документы. Я уже не помню, что там именно говорилось. (...) Там была какая-то бумажка со списком того, что я обязуюсь делать, и все. (...) Про права очень хороший вопрос: не было у нас прав вообще никаких. Там в основном озвучивались какие-то обязанности. Насколько я сейчас могу вспомнить, там было указано минимальное количество смен, что с тобой будет, если ты опоздаешь, что с тобой будет, если ты не будешь делать то, не будешь делать это. Прав там не было, там были только обязанности.»

Информантки уточняют, что при трудоустройстве на студии у них проверяли паспорта, и что **начать веб-моделинг можно было только с 18 лет**. Одна из бывших моделей рассказала подробнее об этом:

→ **Р.4:** «Я думаю, это скорее связано с тем, что у вебкам-сайтов очень строгая политика на этот счет... Писала какая-то девушка, что она моделила, когда ей было меньше 18, чуть ли не 13. В общем, я не уверена, правда это или нет, но где-то я видела мнение, что раньше политика вот этой модерации у сайтов не была такой строгой, но потом она ужесточилась, и на студии поэтому принимали исключительно людей старше 18, только потому что сайты не регистрировали. Я думаю, что если бы у сайтов не была такая строгая политика относительно этого, то на студии брали бы людей и младше. Был парень... он там с 17 работал, по его словам.»

Респондентки рассказывают, что **инструктаж** был довольно коротким, в общих чертах. В ответ на вопрос, рассказывали ли в студии, что такое «быть хорошей моделью», участницы отмечают: самое главное, на чем вышестоящие сотрудники студии делали акцент — важно как можно дольше удерживать клиентов в частных сессиях, за которые студия получает доход больше, чем из «общих комнат». Для ознакомления администраторы могли показывать при-

меры стримов других моделей. Несмотря на то, что, по некоторым рассказам, на студийных компьютерах мог храниться порно-материал, моделям в учебных целях его не демонстрировали.

→ **Р.1:** «Администратор, опять же, и владелица студии со мной разговаривали, какие-то советы давали, советовали также почитать эти форумы, где обсуждались между собой модели, но в основном говорили, что работать и с опытом это придет. (...) Иногда это обсуждалось: две молодые девушки пришли, они спрашивали советов у моделей. Спрашивали, как делать, что надеть, пытались спросить, узнать. Но потом это не обсуждалось. Каждая работала, как она считает нужным.»

→ **Р.2:** «Когда я приходила на условное собеседование, общалась по поводу того, что будет вообще, она также со мной говорила очень уклончиво, что нужно будет общаться на камеру. То есть вот не смотря на то, что мы грубо говоря на одних уровнях сексом занимались и друг друга нормально знаем, и можно было бы мне сказать вполне четко, она все равно уклонялась, и я честно говоря какое-то время даже сомневалась, а вебкам ли это, и может быть я чего-то не знаю, и это что-то другое. (...) Уже только после того, как я уже устроилась и начала работать... искала какую-то информацию о том, как раскручиваются на сайтах, как они оформляются, все такое делают. То есть это было мне поначалу непонятно, потому что в принципе непонятно, как там что должно быть. (...) Никто ничего не объяснял. Первые смены были примерно такие, я ничего не понимала. Это было что-то очень странное.»

→ **Р.3:** «Нет. Это было как-то все в процессе. Мне потихоньку это говорили, когда я на перерыв выхожу. Мне, допустим, говорят, попробуй вот это, попробуй так. Там было два мужика таких главных, которые там работали. И они говорили какие-то фишки, чтобы как-то подольше задержать время, либо чтобы как-то в кадре это все смотрелось, чтобы меня хотели выбрать как модель, чтобы открыли мою страницу. Как работать и что делать, мне рассказали

перед моей первой сменой в двух словах, и я сидела и не понимала, что происходит, но в процессе до меня самой дошло, что это значит вот это, вот этот сигнал значит приват. А так сидела, вообще не понимала. И сама научилась, можно сказать. (...) Единственное, что было, это они могли на телефоне открыть сайт, открыть какую-нибудь модель, у которой больше всего просмотров, сайт стриминговый. (...) Я помню, что мне лично админ советовал побольше двигаться, чтобы я там танцевала, чтобы всегда была какая-то картинка, чтобы именно меня выбирали.»

→ **Р. 4:** «Да, причем для меня было странно, что со мной это обсуждают, потому что я думала, что я же знаю, куда иду — я же пришла, и что тут мне вы рассказываете, предупреждаете о чем-то. Потом я поняла, что все эти студии ищут людей много где, и там их описания работы, какие-то объявления о поиске каких-то людей, они очень завуалированы. Типа оператор ЭВМ и все такое. Я потом поняла, что они мне рассказывают, потому что многие люди туда приходили без какой-то мысли о том, что они будут вебкамить. И мне там как-то очень аккуратно рассказывали. (...) Когда у меня была первая смена, я туда пришла, и меня отправили в комнату, посадили на диван, и там со мной была админка... У меня на студии так было: там сначала дают только один сайт, и потом уже смотрят, в зависимости от того, как ты справляешься, давать тебе следующий сайт или нет. Постепенно количество сайтов, на которых ты работаешь, увеличивается. И я сидела на диване, передо мной был монитор, и я видела, что происходит, и админка взяла клавиатуру, села куда-то туда, и шепотом мне говорила: «Вот, смотри, сейчас можно... твоя задача...». И в начале она говорила, что мне нужно заманить человека в приват, и она переписывалась с ним, показывала примерно, как с ними общаться. И это заняло, этот гайд, минут 15, может быть, и на этом, по-моему, мое обучение практическое закончилось.»

В интервью девушки называют финансовую нужду как главную причину выбора деятельности в вебкам-индустрии, и в этом они солидарны с респондентками опроса. Наиболее тиражируемые мифы о вебкаминге чаще всего связаны с высокой зарплатой и с легкими деньгами, поэтому мы спросили бывших моделей, **как складывался их доход и оправдались ли ожидания о заработке.**

→ **Р. 1:** «Более-менее. Когда я работала на студии, это было около 30, возможно 40 тысяч. Для нашего города — это очень хорошие деньги в принципе. В месяц. Потом постепенно заработки начали расти. Где-то 4-й, получается, месяц этот, половинка, когда я заканчивала уже работать, заработки выросли существенно. Уже в месяц было от 45 — 50. Но я решила, что пора завязывать. Небольшая финансовая подушка была, так что я ушла. (...) У нас одной девушке (ее выгнали со съемной квартиры) спокойно разрешили жить [в студии], сколько ей понадобится, одну из комнат ей выделили. Мы отдавали [со своего заработка студии] 25% первые два месяца, потом ставка поднималась по 5%. Потом мы отдавали 30%, 35% и так далее. У нее на тот момент была ставка 45%, ей просто сказали, что ты отдаешь половину, ставка раньше повышается, чем положено по договору, а за это ей предоставляли полностью комнату. (...) С одним человеком... он платил за текстовые ролевые игры... получалось так, что он платит 300 рублей на сайт условно, я получаю с него 100 рублей.»

→ **Р. 2:** «[Представление о заработке] было очень расплывчатым. То есть я видела эти объявления о том, что там 60, 80, 100 тысяч, которые обещают, и, скажем, было понимание, что это все явно не сразу, то есть для этого же еще нужно выйти, заработать. Ну в целом получала я не сказать что бы много, но на мой вкус нормально. То есть учитывая, что... по-моему, у нас было то ли 60 на 40, то ли 50 на 50 со студией... Сумма была хорошей. Но другое дело, что я получала от нее только половину. Да, там еще эти выплаты [стримингам], конечно. (...) И там админы

сидят, смотрят сериальчики, спят, у них стабильная ставка, в отличие от нас. По-моему, плюс процент какой-то от выручки модели за их смену. Соответственно они сами должны нас подпирать, чтобы мы работали, чтобы их процент был больше по идее, вот такая логика. (...) Тех девочек всего парочка была, которые прямо много зарабатывали, у них просто достаточно специфическая аудитория, насколько я поняла, была. (...) У меня был один [мембер], который за день мне типнул 400 долларов, чисто чтобы я игрушку купила. Правда заказывала я ее через студию и там тоже были комиссии, потому что он типнул мне на сайте, соответственно они часть забрали, ну и как бы надо было больше просить, а я не сообразила. В общем я заплатила еще студии со своей доли.»

→ **Р.3:** «Нет. Это было в моем случае, скорее, для поддержания штанов. Я сейчас вспоминаю, что, да, мне хватало на еду, на косметику какую-то в небольшом количестве. В основном, все деньги уходило на наркотики. (...) [Из заработка —] что-то вроде половина им [студии], половина нам, 50 на 50. Довольно большие деньги они себе забирали.»

→ **Р.4:** «Когда я начала работать, в первую неделю я заработала 15 тысяч, во вторую — 20, в третью — 25, и после этого у меня стабильно заработок держался в неделю 20-25 тысяч. И для меня как для человека из такой бедной семьи, не обеспеченной, это было просто прямо вау, вообще капец. (...) Во времена, когда у меня была депрессия, я могла заработать 5 тысяч за неделю, или, по-моему, даже был такой случай, когда я 2 тысячи за неделю заработала. Это было прямо вообще ужасно... Когда у меня упали заработки в связи с депрессивным эпизодом, я просто очень лениво с ними [мемберами] переписывалась. (...) В какой-то момент на студии начали заказывать вибраторы, и все прямо так воодушевились, такие: да-да, круто, отлично. Она [админка] просто вычла из зарплаты нашей. Там кто-то записался, что купите мне, и просто из зарплаты вычли стоимость. (...) Там еще

штрафы просто были постоянные, а так как я опаздывала постоянно, меня штрафовали часто, и у меня бывало такое, что штрафы съедали просто половину зарплаты. Там [в приватах] тоже была такая система: если человек зарабатывал 200 долларов в неделю, там был процент, по-моему, 60 на 40. Если 300, то 50 на 50. В общем, зависело от заработка. Это мотивировало людей больше зарабатывать.»

Исходя из особенностей распределения заработанных денег между моделью и посредниками (студией и сайтом), становится понятнее, почему наши информантки рассказывают о **трудовых переработках**. Несмотря на то, что было прописано в «договорах» о минимуме смен, работать все равно приходилось гораздо больше:

→ **Р.1:** «В студии у меня получалось что-то около 2/2, 3/2. Старались работать по пятницам, субботам, воскресеньям, потому что людей больше. Смены были от 5 часов до 12, на выбор. Но это тоже опять же обговаривалось все заранее между моделями. Сама студия только выставляла график, а обсуждение было чисто между нами, на своем уровне. Я работала часов 8-10. В основном, я так смотрю, многие девушки работали 10-12 часов в день, если это позволяло им. Две девушки работали по 5 часов, но они параллельно учились, и вроде как у них была еще какая-то работа. (...) Это опять же обговаривалось с администратором, что мы должны работать не менее 5 часов в день, если выходили на смену. Это было обязательное условие. И, соответственно, если 5 часов, то, по-моему, 4-5 дней в неделю работали. Чем больше часов, тем меньше обязательных дней. У меня было обязательных 3 дня в неделю, это 100%, железобетонно. Соответственно, если больше, то да, это допускалось, меньше нет. Оптимально было 4-5 дней в неделю. (...) Дома [на индивидуальном стриминге] да, у меня смены были короче. Я уже даже физически не могла себя заставить столько работать. Я могла просидеть 6 где-то часов, редко это было до 8. Больше 8 я не сидела никогда, наверное.»

—► **Р.2:** «Одна смена длилась 6 часов, либо двойная смена 12, как-то так это было... По-моему, не меньше 5-ти смен в неделю или не меньше 4-х.»

—► **Р.3:** «Я брала себе смену за сменой специально, чтобы больше заработать. Могла сидеть там ночами до утра. Утром могла ехать домой. Я не помню, сколько часов длится смена, просто там как-то двойные можно было брать... Лично я оставалась там больше, чем смену. Как правило, я там ночами сидела. (...) Нас как будто бы подгоняли, что вот, у тебя что-то мало, давай-ка постарайся, возьми еще смену, попробуй поделаться вот это, вот это. Были вот эти штуки на словах.»

—► **Р.4:** «Очень много у меня смен было — я брала себе просто двойные смены или ночные, они длились по 10, по 8 часов, а обычные — по 5. (...) Для меня обязательно было 4 смены, и я брала 5.»

Также в объявлениях о вебкаминге и на собеседованиях часто проговаривается, что раздеваться не обязательно и модель сама принимает решение, как себя вести за камерой. Однако наши респондентки преимущественно рассказывают о том, что **категория «нон-нюдс» («одетая модель»)** финансово невыгодна студии, поэтому опция «не раздеваться» по факту практически не рассматривалась.

—► **Р.1:** «Нет, я раздевалась, но только в приватном чате. Собственно, [сайт N] построен, что ты просто сидишь в общей комнате, что-то делаешь, кто-то раздевается, кто-то нет. Я предпочитала просто сидеть в одежде полуоткрытой, возможно иногда только показывать грудь, но все действие только в приватном чате. (...) На студии владельцы, администраторы всегда говорили, что это решение модели, как она будет выглядеть, в чем она будет стримить и рассказывали, конечно, что там открытая одежда, это все, но оставляли это на усмотрение модели.»

—► **Р.2:** «Там так получилось, что во-первых, студия продолжала мой пробный период. Про который я узнала через полгода после начала работы. Сначала выставили

меня на какой-то сайт, где вообще хрен поймешь, как зарабатывать. Я совсем не поняла. Это было отдельное приложение, не помню название. Вот и там вроде как раздеваться было нельзя, при этом меня постоянно об этом просили. Когда я это делала, меня там выкидывало из чата... Плюс просто болтать на самом деле было неинтересно. Мне было интересно посветить телом, потому что оно классное и я хотела в этом убедиться... А тут с ними еще изображать интерес.»

—► **Р.3:** «Мне говорили, что можно даже не раздеваться, если не хочешь. И это у меня тоже было в голове, когда я принимала решение пойти первый раз. Я думала, может можно как-то обойти все это, как-то может у меня получится. Дальше, когда я пришла, и мне дали какую-то фигню, типа бумажный договор, где нужно просто поставить подпись. По сути, это соглашение, что я ставлю подпись, это какое-то соглашение о правилах, с которыми я должна быть ознакомлена, это не договор. И там этого не было, но на словах мне сказали, что ты можешь вообще не раздеваться. Но это было только один раз, когда мне сказали, чтобы, наверное, я осталась там работать. В процессе я поняла, что так невозможно работать, не раздеваясь. В том смысле, что это не принесет денег. (...) В первый же день я уже что-то сняла с себя, по-моему. Меня просили это делать именно пользователи сайтов, да. [Иначе] там приваты закрывают, скидывают, и я начала это делать.»

—► **Р.4:** «Да, раздевалась. (...) Просто есть 2 категории сайтов: одни — приватные, где ты сидишь во фри-чате, нельзя раздеваться и все такое, тебе нужно загнать человека в приват, и там уже все делать. А есть фришные сайты, где ты можешь раздеваться хоть так, хоть сразу, и в комнате может быть неограниченное количество людей. И это такое как бы посвободнее общение, но их дают после того, как человек осваивает вот эти приватные сайты. (...) Еще была такая идея о том, что мы тут не заставляем никого ничего делать, потому что есть на сайтах категории нюдс и нон-нюдс — это модели, которые раздеваются полностью догола,

и модели, которые не раздеваются, которые просто общаются в чате, могут до нижнего белья раздеться и все... И на собеседованиях говорилось, что у тебя есть выбор — выбрать такую категорию, либо такую. Но постоянно это обозначалось, очень много раз, что ты учти, те, которые не раздеваются, они очень мало зарабатывают, у них очень низкий рейтинг, а потом ты все равно захочешь пойти в категорию, которые раздеваются, но, когда ты в нее перейдешь, у тебя будет уже низкий рейтинг. Поэтому лучше прямо сейчас. Мне не нужно было это, но для людей, которые собирались как-то не раздеваться, им постоянно это говорилось: переходи в другую категорию. Это не было прямо таким очень добровольным.»

3. Отношения с другими сотрудниками студии

По словам наших информанток, студии чаще всего расположены в квартирах обычных жилых домов (если это большой город) либо в частных жилых домах (в городах поменьше). **В руководстве и среднем звене студии** гендерный состав как правило смешанный, респондентки не отмечают особой разницы в отношении к моделям со стороны вышестоящих мужчин и женщин. Администраторы — обычно бывшие модели. О владельцах студий у участниц интервью сведений меньше: судя по всему, они гораздо меньше контактируют с моделями. В одной студии одновременно проводят стримы от 5 до 15 моделей. Отношения между моделями респондентки чаще описывают как нейтральные или положительные, но скорее формальные. После выхода из индустрии контакты с бывшими коллегами как правило не поддерживаются.

—► **Р.1:** «Администраторы... у нас было 2 девушки, и они тоже были раньше моделями. Одна из них продолжала работать. Они прекрасно знали о специфике работы, поддерживали. Это было такое ровное отношение. Сложно было сказать, что они относительно начальство. С владелицей студии отношения были более

формальными. Она не работала сама моделью. Она только владела студией. И, соответственно, с ней уже было поостроже, скажем так. [Владельцы студии —] это была семейная пара, но мужчину я ни разу не видела.»

—► **Р.2:** «Девочка, с которой я в основном общалась, она бывшая вебкамщица, говорила, что они стримили с партнером, по-моему, до этого, и соответственно она занималась студией. Там были еще какие-то молодые люди, но с ними я не общалась, я не в курсе, кто это. То есть там они [бывали] раза три за все время, что я там работала, приносили какую-нибудь пиццу, тусили, что-то делали в общем пространстве на кухне. [Админы —] обычные девочки, мальчики. Молоденькие, такие же как мы. Была еще одна девочка близкого ко мне возраста. И был парнишка, который тоже на этой студии сначала работал моделью вместе со своей девушкой, а потом перешел в админы.»

—► **Р.3:** «Я знаю, что был парень, который все это открыл, но он никогда в студии не находился. Он был молодого возраста, у него была девушка, они в студию приходили иногда только. И в студии эти два парня, которые находились с нами постоянно, их можно назвать администраторами. Но у нас там была такая атмосфера, если так можно сказать, свободная, и даже иногда могло показаться, что все дружно общаются. Они просто там сидели: если что-то не работает, помогали разобраться как-то, если есть какие-то вопросы, они тоже их решали. (...) Сейчас я вообще не общаюсь ни с кем с того времени, с теми людьми.»

—► **Р.4:** «[Владелица —] они с мужем там вместе [руководили]. Но, я так понимаю, все на нее было записано. [Администраторы —] не всегда [девушки], были и парни иногда. (...) Они были все разные. С одной из них мы дружим до сих пор... она нам потом помогала уходить со студии. И она ушла, она стала админкой в другой студии — я не знаю, админит ли она сейчас, но, насколько я знаю, она открыта к какому-то критичному взгляду на эти вещи. (...) У меня

особо не было там ни с кем отношений, я ни с кем не общалась. Даже с админкой, которая мне нравилась... просто на тот момент, когда я там работала, была очень необщительным человеком, таким достаточно холодным и отстраненным, особенно с этими людьми, потому что меня очень мало что с ними связывало. Есть несколько людей, с которыми я умудрилась как-то пообщаться, подружиться, с которыми я могу до сих пор дружить. Но это скорее исключение, в основном, я просто в наушниках постоянно ходила молча, и всех игнорировала... Даже ни с кем не здоровалась, мне было все равно — я просто приходила туда работать, работала и уходила.»

Бывшие модели также рассказали о **конфликтных ситуациях и трудностях на студиях**. В частности, распространенной практикой является видеонаблюдение за моделями со стороны администраторов (без предупреждения). Встречаются случаи, когда администраторы сами записывают и выкладывают эти видео на сторонних ресурсах без разрешения модели, либо шантажируют модель этими материалами, если она собирается уйти из индустрии.

→ **Р.1:** «Да, было. У меня нет, я просто знаю, что у девушек иногда возникали какие-то конфликты. Например, при мне был случай один, что девушка пришла на смену, ее просто вычеркнули. Она была заочно уволена за нарушение, как раз, дисциплины. Она выпивала на студии, давала свои контакты, обходя студию, обходя сайт. Это тоже было запрещено. И, соответственно, был очень сильный скандал, ее пришлось выводить... С владельцами не было [конфликтов], по крайней мере у нас на этаже. Это не было слышно, это не было видно. Возможно, это происходило за пределами самой студии.»

→ **Р.2:** «Они требуют, чтобы ты работал, но при этом не объясняют каких-то базовых вещей, типа как настроить камеру, как выставить свет. Доходило до того, что я новеньким девочкам, которые приходили во время того, как я работала, просто сама все настраивала и объясняла то, что

я сама уже успела научиться. А админы при этом требуют. (...) Девочки чуть ни плача выходили из комнаты, не могли заработать ничего, потому что это выглядит плохо и им никто не объясняет, как делать, их посадили и давай *** [работай]. Потому что они, да и я тоже очень много переживала о том, как это выглядит. Потому что это же непонятно изнутри. (...) На их камеры выводились все наши экраны, то есть они могли наблюдать что конкретно мы делаем, но в целом в ночные смены админы спали в основном. (...) [Что касается охраны личных данных —] а это было очень расплывчато. То есть я узнавала вопросы на этот счет, но барышня говорила, что студия сама будет со всем этим разбираться и типа вообще не думай про это. И вот эта вся история. Но я знаю, что мои стримы утекали совершенно спокойно.»

→ **Р.3:** «Был такой момент, когда я проработала там больше половины всего времени... я узнала, что они смотрят за тем, как мы работаем. А до этого я не знала. И мне стало как-то от этого не по себе, и очень плохо. (...) У меня были также всякие небезопасные ситуации со стороны администраторов. Там один раз пришли друзья их, и ко мне парень прямо ломился. Меня увидел и начал ломиться ко мне в комнату, чтобы я открыла. Один из этих мужиков, который нам постоянно готовил, он начал наркотики приносить. И как я уже потом поняла, он пытался ко мне подкатывать и старался сделать так, чтобы мы с ним как-то вдвоем остались на этой квартире. Я его избегала, старалась сделать так, чтобы побыстрее оттуда уйти либо закрыться, и он уже тогда не зайдет. Вот эти моменты также были, которые были такие страшные. (...) У меня был один деанон, это был как раз тот парень, который мне рассказал, что его знакомые открыли студию. И он в общезнании, когда я уже давно там не жила, рассказал всем. Я помню, как [знакомая] мне рассказала, что все знают про это в корпусе, все это обсуждают. И мне это было неприятно. Я помню, что я попыталась какой-то скандал устроить именно на студии, стала

говорить, что это ненормально. Один из администраторов пытался как-то меня защитить и как-то с этим разобраться, но тому парню ничего не сделали, и я с этим смирилась просто.»

→ **Р.4:** «Была одна админка... постоянно всем выносила мозг, кричала. Еще чекала постоянно, кто как работает по вот этой видеосвязи, и постоянно всех третировала, на всех ругалась, ее было сложно выносить. Там в админке через компьютер можно наблюдать экраны всех. И вот периодически... если кому-то не нравилось то, как работает, если кто-то залипает на сторонних сайтах... то в мессенджер писали: иди и работай, что ты тут сидишь. (...) Был админ... он сам записывал стримы моделей и выкладывал их на [сайт N], это потом выяснилось. (...) И еще был инцидент, когда мы ушли с парнем со студии. Мне стали названивать со студии, я не брала трубку, и в какой-то момент, через буквально неделю после того, как мы не выходили на смены, мне написали ВКонтакте с анонимного аккаунта — какое-то очень кринжовое письмо: «Привет (мой ник), у меня с тобой есть много горячих видео, поэтому будь хорошей девочкой, делай, что тебе говорят». И мне было все равно, я просто уже жила с мыслью, что когда-нибудь меня сдеанонят, когда-нибудь все мои друзья ВКонтакте про это узнают. Постоянно это происходило у каких-то других моделей. Рассказывала девушка, что какой-то один хейтер нашел ее тоже ВКонтакте — там же можно было по Find-Face вот это все сделать. И заспамил ей всю стену этими видео, скидывал всем контактам. И я жила с уверенностью, что со мной это произойдет. И вот со мной это произошло, и я написала: «Да, давай, отлично, пожалуйста». И ничего не произошло, и потом, спустя год, от других админок, с которыми я встретила просто на мероприятии на одном, они мне сказали, что это реально такая практика существует: когда модели уходят со студии, просто поднасрать людям, либо повымогать у них каких-то денег, чтобы не выкладывалось никуда ничего. А если

денег повымогать не получится, то просто сделать плохо людям. И я была вообще в диком шоке оттого, что такое происходит. При этом я понимаю сейчас, что могла бы даже написать заявление в полицию за вымогательство, но я тогда до этого не додумалась, у меня ресурса не было... Делается вид, что это какой-то незнакомый человек, но на самом деле это со студии сидят, отправляют... Ты, уйдя, лишила нас средств и заработка дополнительного, поэтому компенсируй нам.»

4. Портрет покупателя

Описывая **«мемберов»**, информантки рассказывают, что 99% из них мужчины, при этом женщины и пары — редкость. Просьбы пользователей они описывают как одинаковые, а отношения даже с постоянными клиентами — скорее объектные, отстраненные, поверхностные.

→ **Р.1:** «Когда переходили в приватный, были какие-то просьбы, которые они не хотели, чтобы это было для всех. Это была, возможно, какая-то просьба помастурбировать каким-то особым предметом, или начать их оскорблять, очень частая просьба, унижать их на камеру. Что-то более интимное, чем просто, что можно всем увидеть. Мне было комфортнее работать в общей комнате, потому что там не было ничего какого-то такого сложного.»

→ **Р.2:** «Они задают много лишних вопросов. Типа «а чем ты занимаешься?», я рассказываю, [о хобби, об образовании] или что-то еще делаю. Они спрашивают очень много про личное: «у тебя есть парень?», «а как ты любишь заниматься сексом?». Те, кто приходит поговорить, они задают очень много личных вопросов, пытаются выяснить о тебе как человеке, им вроде бы как даже интересно. А есть другие, которые просто такие «я тебе типну, давай раздевайся». Их видимо два типа, в целом, да. (...) Я переписывалась, потому что мне не очень удобно было разговаривать... При этом в чате достаточно часто вот эти серые пользователи, если там не разобраться со

скриптами и не сделать блокировку на их сообщения, чтобы их просто не видеть или чтобы чат их не видел — там короче можно на том же [сайте N] очень сильно запариться и очень прямо сильно кастомизировать это. Они постоянно пишут «покажи сиськи», «сделай вот это», прямо вот требовательно, без hello, без ничего. Либо пишут что-то однообразное типа «ты такая красивая» или «у тебя такая красивая жопка». Те, у которых есть деньги, они уже почему-то более адекватно ведут диалог, но это скорее, как переговоры. То есть типа «а ты сделаешь вот это для меня?», «а вот так», «а пойдём в приват», «а напиши мне в личку»... То есть они действительно ведут какой-то диалог как с человеком, они видят, ты женщина, у тебя есть родители, что-то может происходить, спрашивают «ты грустненько выглядишь, что-то случилось?». Вот эта история. То есть не обязательно вести с ними диалог абсолютно честно, но в целом мне было приятно, что они есть, потому что без этого как-то весело было, конечно, но только до определенного момента... Они спрашивают, как дела — просто другое дело, что они хотят, чтобы ты ответила «I'm fine» и начала крутиться, веселиться и вообще всегда была позитивной.»

→ **Р.3:** «Я бы сказала сейчас — [они все] одинаковые. Они просят все одно и тоже делать, показывать им, и говорят одни и те же слова, пишут одно и то же... А для меня это всегда такой стресс: оп, все, приват, надо сейчас что-то исполнять, чтобы как можно больше времени прошло... это какое-то напряжение и сразу тревога, потому что вроде на мне лежит ответственность, сейчас нужно как-то это время тянуть. Надо понравиться, чтобы приват не скинули. (...) Часто это мастурбировать, также очень частые запросы — это вставлять себе что-то в анальное отверстие, какие-то игрушки, это самое частое. Очень часто просили писать, тогда это можно было делать еще куда-то. Один раз в вазу какую-то, извините, ужас какой-то (смеется). Жесть.»

→ **Р.4:** «В моменты, когда мне нравился сам процесс, думала о чем-то своем — это

был мой личный процесс. И даже там было у меня два мембера... я находила их относительно привлекательными, но я бы в обычной жизни все равно не встречалась с ними, и ничего бы у меня с ними не было. Я просто понимала, что они выглядят не так плохо, как все остальные. (...) Когда ты с ними взаимодействуешь таким определенным образом, они как бы становятся несколько обезличенными, потому что там особо с ними не поговоришь. Просто многие не очень хотят разговаривать, а мне нужно было с ними говорить, чтобы подольше с ними в привате посидеть. Многие из них были... В общем, я помню много таких ситуаций, когда меня брали в приват, и это, на самом деле, тоже такая мемная ситуация, у многих моделей такое регулярно происходило, если говорить про приватные сайты: берут чуваки в приват тебя, и начинают, так как у них мало денег, торопить тебя, начинают писать «take off your shirt», очень быстро, и всех это невероятно бесит... Начинают сразу какие-то требования предъявлять... И я этого не делала — я, наоборот, начинала тянуть время, и типа «ой, нет, что ты так сразу, давай расскажешь про себя». И кто-то начинал оскорблять, кто-то продолжал писать свои требования, игнорируя мои вопросы, кто-то уходил из привата. Но такое отношение было достаточно распространенное.»

Из данных интервью можно сделать вывод, что несмотря на декларируемые правила безопасности, студии выгоден любой спрос со стороны пользователей, в том числе тех, которые просят нарушить табу или лично встретиться, например, для эскорта. То есть, судя по всему, руководству выгодно, когда модель находится на тонкой грани нарушения правил студии: моделям рекомендуют максимально долго удерживать пользователей в привате (когда посекундно идет оплата), а значит, находить способы монетизировать и опасные тенденции. Таким образом, **с подачи студии создаются дополнительные преграды к тому, чтобы модель говорила «нет», даже если она ощущает угрозу**, что создает почву

для злоупотреблений со стороны покупателей и не лучшим образом сказывается на личных границах моделей.

→ **Р.2:** «Ты слушаешь их, киваешь, разговариваешь с ними, как это могло бы быть, потом говоришь, что очень много дел, учеба, работа, никак не могу приехать. То есть тянешь время, всячески оправдываешься и продолжаешь с ними разговор, делая вид, что ты заинтересована. Прямо инструкция, что типа да, ты можешь с ними об этом говорить. Но даже в мыслях не думай о чем-то договариваться. Но про то, что это опасно, скорее не говорилось. Просто скорее запрещалось просто само по себе. (...) Я могу очень сильно ограничить все, что там происходит. Вплоть до того, что просто выключить камеру и выйти в любой момент. Я так не делала, я скорее страдала. У меня тогда конечно границы были поехавшие, но чего-то, что бы меня прямо выбило, не было. Да, скорее не было. То есть в основном просто они предлагают, и ты не идешь в контакт с ним, если они предлагают что-то слишком жесткое, неприятное и так далее. Об этом на студии тоже проговаривалось, что ты можешь отказываться от того, что тебе не интересно. Ты должна сама выбрать свою нишу что ты будешь делать, как ты себя будешь презентовать. Ты делаешь прямо как тебе комфортно. Но пожалуйста, заработай нам денег. Примерно такая логика была. А что ты будешь делать, нам не важно.»

Многие студии в своих объявлениях и на собеседованиях рекламируют, что **«предстоят контакты исключительно с иностранцами»**. Однако информантки рассказывают, что многие пользователи, напротив, российские, и можно легко обнаружить, откуда модель ведет трансляцию.

→ **Р.1:** «Есть сайты, которые нацелены на иностранную аудиторию, но у меня язык английский достаточно слабый был на тот момент, поэтому я ограничивалась только N, это русскоязычная вся платформа. Соответственно, там 90, наверное, процентов — это тоже русскоязычная аудитория. Можно было конечно Россию

заблокировать, но это существенно резало все доходы, поэтому этого никто не делал никогда. (...) Не рекомендовали ставить фотографии в соцсетях, где четко видно лицо. Потому что опять же, тогда как раз начали появляться сервисы по поиску лиц, которые достаточно легко это все отслеживали... Из рекомендаций — не давать свои личные контакты. Это в принципе было запрещено на студии, да и на вебкам-сайтах это тоже под запретом. Но все же это тоже было озвучено, что это очень легко найти, особенно если кто-то даст свой, допустим, личный номер. Тогда вычислить очень легко будет.»

→ **Р.2:** «Это проговаривалось, да, что тебе не нужно говорить, что ты работаешь на студии. Типа там твоя время, говори что-нибудь и все, забалтывай, мило улыбайся, что-нибудь предложи, всячески уводи от всех этих тем. (...) Не говорим, что мы из России, из какого мы города, какую-то такую личную информацию, которую можно было бы узнать. То есть не говорим, как на самом деле зовут, не говорим по-русски на камеру. Но они все равно палили: «что, а ты из России?», возникали постоянно такие вопросы в чате, в основном от серых мемберов, которые еще не зарегистрированы.»

→ **Р.3:** «Вот эта вся безопасность, конечно же, это миф, что тебя могут видеть только из таких-то стран, это все фигня. На самом деле, даже я пробовала через VPN открыть сайт и посмотреть, как работают девушки, с которыми я работаю. То есть, я могла это посмотреть. Просто включаешь обычный VPN и тебе видно всех девушек, которые работают в твоей стране, в России, допустим.»

Как рассказывают бывшие модели, обычно правилами **«строго запрещается общаться с пользователями вне студии»**. Тем не менее, низкий базовый доход в студии толкает модели на поиск различных дополнительных способов заработка, в том числе и небезопасных.

→ **Р.2:** «Я уверена, что каждая модель все равно будет подспудно выискивать вот эти моменты, что, если мембер способен,

хочет и готов, то вперед. И они очень часто заговаривают о том, что а вот приезжай ко мне в Германию, Швейцарию и вот туда-то там, я тебе устрою выходные, все будет замечательно, куплю тебе билеты, будет все с меня, короче. Вот и, честно говоря, не знаю таких историй, чтобы это было не *** [вранье]... Я бы не согласилась. Может быть, если бы я поехала туда, то со своим молодым человеком, и проводила бы время вот с этим человеком, только дневное время в кафешках, погулять и вот это все. Только чтобы мой молодой человек был в курсе, где я. И как бы была какая-то условная безопасность. Но очень сомнительно. Нет, спасибо, мне насилия хватило, я в курсе как это работает.»

→ **Р.4:** «Еще очень много моделей левачили просто. На сайтах запрещен обмен какими-либо контактами, но некоторые модели — многие, на самом деле — все равно это делали. Обменивались с ними какими-то контактами, старались сделать так, чтобы администрация сайта этого не заметила. И там уже они списывались лично, и эти чуваки им пересылали деньги тоже в обмен за какие-то услуги. Некоторые даже с ними встречались лично. Я не знаю, вступали ли они в какие-то интимные отношения или нет, но для меня вообще было бы дико с ними видеться... Я за 4 года ни с кем так и не списалась лично и не получила ни от кого никакого перевода, потому что меня стремала вообще перспектива с ними еще и лично переписываться.»

Отдельный интерес представляют рассказы информанток о том, **содействуют ли студии раскрутке моделей**. Для привлечения новых покупателей и сохранения интереса и прибыли от тех, кто хотели бы более приватного общения, моделям предлагают создавать «рабочие» аккаунты в соцсетях (при запрете на частные сделки и контакты с покупателями), вести трансляции на нескольких сайтах параллельно для роста числа просмотров. Тем не менее, непосредственно моделям подобная раскрутка дохода практически не прибавляла.

→ **Р.2:** «В студии на это смотрят

железно плохо, то есть если это именно личные аккаунты. Но в какой-то момент админы мне предложили создать Twitter и Instagram. Именно модельный, чтобы туда скидывать вот этот эротический контент, какие-то милые селфики, чтобы мемберы могли наблюдать за мной, пока я не стримлю, а живу своей жизнью. Со студией получилось очень странно и даже скорее плохо на этот счет. Потому что сначала, когда мы создали Twitter и Instagram у меня, они там выставили отдельный ценник за то, чтобы эти контакты получить. То есть получить ник и получить ссылку. Ценник был 20 токенов — прямо максимально смешной ценник, и убеждали меня, что так и нужно... У меня парочка мемберов там была по-моему, я не уверена, что они даже покупали, просто были постоянники, которым я давала контакты, типа им приятненько, и они ко мне чаще приходят. И я с ними в Instagram-чике переписывалась, типа селфи кину, hello-hello, how are you, вот это все. То есть они мне, к сожалению, не кидали денег, хотя мне очень бы хотелось. (...) [Модельные аккаунты —] это скорее даже повсеместная история. В принципе тот, кто хочет там остаться, он создает соцсети, потому что... люди любят вот эту вот повседневную жизнь, куда ты ходишь, что ты ешь и как ты ешь, красиво облизываешь. Потом они приходят к тебе, зная тебя, спрашивают «как дела», и с тобой общаются, как будто они тебя уже знают. Некоторый буфер человечности, и сохраняет их подогретыми что ли. В целом все, кто заинтересованы, они создают, и порноактеры, и вебкам-ребята. Есть какие-нибудь Onlyfans, Twitter, Instagram... Onlyfans я не делала, потому что мне также было в лом его вести. Но в целом, насколько я знаю, что с подъема, с тех пор, когда начался карантин и поднялся вебкам, потому что все в него хлынули, потому что все равно сидят дома, Onlyfans вроде приподнялся в этом... Twitter мне предлагали и говорили, что вроде бы неплохо он заходит.»

→ **Р.3:** «Сначала я не совсем еще там разбиралась, в том, как эти сайты

все работают. У меня приват, допустим, на одном сайте, и все, что я там делаю, видно на другом, потому что я просто не выключила там стрим. Но я помню, что как-то даже администраторы говорили, что лучше не закрывать стрим, что пусть там будет больше просмотров, тебе больше будут кидать токенов, и лучше не закрывать, чтобы все это видели бесплатно. И такое тоже было много раз. Это ужасно. Из-за этих токенов исключительно, этих мизерных просто. Конечно, им плевать, что меня бесплатно видят. Как я сейчас понимаю, это им было все равно. Просто рекомендовали не закрывать, когда приват, чтобы на стриминге было все. Просто я потом сама увидела, что модели так не делают на этих стримах, и начала уже сама просто закрывать, чтобы не попадать в такие ситуации, что мне это самой не нравилось. И мне администраторы ничего по этому поводу не говорили.»

→ **Р.4:** «У меня публичный Twitter был, модельный, он был на сайте опубликован. И у меня был постоянный мембер, который ко мне приходил, и потом как-то он перестал мне платить деньги. Но постоянно мне туда спамил — видимо, решил, что мы теперь друзья. Это ужасно раздражало. И не давало своих [отдельных денежных] переводов, потому что это все равно было связано с моими личными данными, по любому они бы как-то узнали мое имя и место проживания. Мне ужасно этого не хотелось. Но многие модели получают вот такие левые переводы. (...) Там были всякие опции на самих сайтах. Там можно было продавать какие-то фотографии, можно было продавать какие-то видео.»

Модели также рассказывают про **трудности и проблемы в общении с покупателями** — о шантаже и раскрытии их данных, о насильственных просьбах и нарушении табу.

→ **Р.1:** «Бывают люди, которые просто приходили, оскорбляли, уходили, но это просто тролли, это не прям постоянные какие-то клиенты. (...) У меня, к счастью, такого [шантажа] не было, но я встречала очень часто это с другими девушками,

у которых стояли их собственные имена или лица, фотографии. То есть поиск по лицу — это очень легко находится. Уже потом, когда я стала работать на себя, тогда меня да, пытались несколько раз найти. На самом деле просто заблокировала и все, на этом все, к счастью, заканчивалось. (...) [Админы] обещали, по крайней мере, защиту от мемберов, если вдруг что-то случится, сокрытие данных, если там полиция или что-то еще. (...) Я не могу сказать, является ли это ложкой дегтя, потому что это достаточно существенная, в таком случае, ложка дегтя... Это неизбежное зло. И как не старайся скрыть, все равно может найтись какой-то человек, который слишком хорошо умеет искать и может найти, если захочет. (...) До одной девушки очень сильно докопался мембер, который поэтому платил ей достаточно много, и она как раз обсуждала, спрашивала коллективное мнение, стоит ли с ним общаться, если это приносит дискомфорт. Он, во-первых, постоянно у нее обитал, начал сталкерить, пытаться ее найти. В итоге он узнал ее адрес, где она жила раньше, но это она жила еще в [большом городе]. Она как раз переехала сюда, в [наш город], и боялась, что он снова ее найдет.»

→ **Р.2:** «Я находила [в сети] тот стрим, который у меня был из дома... Появлялась барышня, которая пыталась меня шантажировать... Но в общем были скрины, видимо кто-то что-то просто записывал. Это вполне реально. Я понимала, что это скорее всего и будет, хотя очень сильно испугалась, когда это все появилась, очень разнервничалась. (...) Она залетела ко мне ВКонтакте с тем, что она сохранила все контакты моих друзей, которые были открыты, и что она им разошлет скриншоты и видео со мной, если я там что-то, не помню, что она хотела. (...) Единственный способ себя обезопасить — это быть готовым к тому, что это случится. И выработать для себя стратегию. Практически в 100% случаев это случится, если ты работаешь хоть сколько-нибудь долго. Если кому-то захочется под тебя подкопать, он тебя найдет. Да, Интернет

множит количество контента каждый раз, типа какие-нибудь поиски по лицам и все остальное, это все работает. Они найдут.»

→ **Р.3:** «Один раз попросили сделать вид, взять ножик и порезать себе подмышку. Я сказала нет, что нет такой возможности, и я не буду это делать. И мне сказали: ну ладно, возьми хотя бы какой-нибудь предмет и хотя бы изобрази, что ты себе режешь подмышку, и как тебе больно. И я помню, что я взяла зажигалку, что первое лежало, и просто поводила по подмышке. (...) У меня в голове крутится такое воспоминание ужасно страшное — что ты никогда не проконтролируешь [что может произойти]. Там же есть такая функция, где-то за дополнительную плату, где-то еще как-то, когда человек может включить камеру свою и транслировать, что у него там происходит. В общем, девушка-модель пришла на студию работать, и это была ее первая смена. И мужик, который включил так видео, отрезал себе член при ней. И это была не видеозапись, это было реально, они общались, переписывались, и он говорил ей смотреть. Но это долго все происходило, сначала он как-то перевязал себе это все и потом в итоге отрезал. И это была ее единственная [смена], она потом не приходила больше. Вот это просто трэш. Там просто все были в шоке. Это было в привате, естественно. Она выбежала, рассказала все. Вот такое случается.»

→ **Р.4:** «У нас очень много работало гетеросексуальных парней, с чего я очень сильно угорала: они приходили на студию, и очень бомбили с того, что «а, эти *** [геи]». И им приходилось делать вид, что да, они, конечно, все из себя такие геи, все такие брутальные, им все это нравится. И все приходили в курилку и просто жаловались, как их все задолбали. Если и были какие-то положительные про кого-то рассказы, их было очень мало по сравнению с остальными. (...) Никто никогда не говорил на студии, что видео будет в открытом доступе, просто я же не совсем глупая, и я понимаю, что если я транслирую в Интернет что-то, то оно туда попадает, и уже оттуда не уйдет. Но у некоторых людей

такого понимания нет, особенно когда ты приходишь на вебкам-студию, в основном, в состоянии нужды, это последнее, о чем ты думаешь — о каких-то последствиях. И потом ты просто с ними сталкиваешься... Была ситуация, когда мне мой парикмахер написал «я увидел видео с тобой ВКонтакте», начал меня стыдить... Кто-то записал мой стрим на [сайте N], и выложил ВКонтакте в какую-то группу, типа Вебкам-девочки. И я с этим вопросом пошла в админскую, и сказала, что тут ВКонтакте есть видос со мной — можно что-нибудь сделать? И она написала в техподдержку ВКонтакте... Но это было очень наивно — конечно же, не удалили после этого ничего, и мне пришлось смириться... Я не знаю, хранится оно до сих пор в ВК или нет, но я еще помню, мы потом с парнем, когда дома работали, по видео ВКонтакте гуглили наш никнейм, и там тоже были какие-то видео с нами. (...) Есть мемберы, которые находят, или не мемберы, а просто люди. Это же довольно распространенная тема — травить вебкам-моделей, и какие-то чуваки просто могут заходить на вебкам-сайт, юзать FindFace, и начинать травить. Это может быть какой-то недовольный мембер, и это может быть довольный мембер, который решил с тобой пообщаться где-нибудь.»

5. Вебкам и женская сексуальность

Вебкам-индустрия часто преподносится как аналог секс-позитивного сообщества, как способ для женщины раскрыть ее сексуальность и раскрепоститься. Но согласно интервью, **сексуальное возбуждение самой модели — это большая редкость.**

→ **Р.1:** «Возможно были единичные какие-то случаи, но опять же, большая часть происходящего — это чисто имитация, и возбуждения не было. Возможно в самом начале, когда я работала на студии, как раз только начинала, и это не было только механической работой, да, могло быть и возбуждение, и удовольствие, какие-то оргазмы, но уже потом это чисто имитация, ничего больше.»

—► **Р.2:** «Во-первых, физическое возбуждение все-таки присутствует. Но когда ты 6 часов подряд *** [мастурбируешь], очень сложно делать это. (...) Ну как бы организм сам по себе реагирует... это много позитивного внимания к моему телу, к моей внешности, к моему поведению... Ну то есть как бы они меня этому научили, они меня вытащили из той маленькой девочки, которая переживает, что у нее животик. (...) Я могу со своей стороны сказать, что я, когда потребляю порно-контент, я могу иногда залезть на сайты с вебкам, но я там тоже не плачу, мне скорее интересно, что они делают. Я не вижу смысла за это платить, потому что ей это не интересно само по себе. То есть искать модель, выстраивать с ней контакт... Как бы извините, я из секс-тусовки, я найду себе женщину, которая сделает все это вживую, и ей понравится.»

—► **Р.3:** «Нет, ни разу. Ни одного раза такого не было. (...) Нет, никогда такого не было, чтобы кому-то [из других моделей] что-то нравилось. Все разговоры реально крутились вокруг того, чтобы именно как завлечь, как сделать так, чтобы как можно дольше был приват. Никогда мы не обсуждали, что кому-то кто-то понравился.»

—► **Р.4:** «У меня дисморфофобия — у меня очень много комплексов по поводу своей внешности, меня очень много травили в школе из-за этого, а тут я прихожу, и я получаю очень много внимания в этом смысле, и получаю еще за это огромное какое-то количество денег. И первые пару месяцев у меня прямо была очень сильная эйфория, я думала: какая классная вообще деятельность, какая классная работа, все так замечательно. И я сейчас, оглядываясь назад, думаю, что какие-то мои мысли были прямо вообще капец какие нездоровые. (...) Я психологически с ними [мемберами] не взаимодействовала в этот момент, а просто как-то отключалась — тут тоже какая-то диссоциация. И это для меня был просто как похожий на обычный сеанс мастурбации, но иногда меня не хватало, я просто фейковала, просто делала вид, что мне классно, круто, хорошо. Даже не иногда,

а всегда практически. 99% я делала вид, что получаю какое-то удовольствие, а на самом деле я просто наблюдала, как там картинка выглядит, чтобы выглядела правдоподобнее, попрικольнее, поэстетичнее... В общем, про сексуальность в этой работе вообще речи не идет даже. (...) Все [модели] обсуждали способы, которыми можно как-то продемонстрировать — это, да, называется фейковать, и все в основном говорили, как они фейкуют, что они делают. Там еще были вибраторы такие, они специально сделаны для вебкам-сайтов: нужно скачивать браузер специальный, подключать эту игрушку к этому браузеру. В общем, интенсивность вибрации зависит от размера чаевых, которые тебе скидывают там. И, если скинули 1 токен, это будет слабая вибрация, побольше токенов — посильнее вибрация. И я помню, было забавно: все сидели на [сайте N] на работе, и смотрели на модели, у которых был этот вибратор, и там скидывали какие-то большие суммы, и они просто... они бились прямо в конвульсиях, там было что-то у них такое, такое яркое шоу. Заказали кто-то эти вибраторы, я тоже заказала, и я думала, что вот сейчас я его попробую, и тоже, наверное, испытаю что-то такое невероятное. А он был внутривагинальный, он засовывался в вагину и там вибрировал. И вагина — не самая чувствительная зона внутри, и там, когда ставишь на очень сильную вибрацию, не чувствуешь ничего. И все потом ходили и говорили: «Блин, а что тогда мы наблюдали?». И потом мы сами делали точно так же: когда кидали какие-то большие суммы, мы делали вид, что просто о боже мой как хорошо. Но на самом деле очень многие — я, например, и другие люди — даже не подключали, просто делали вид, что он подключен, и что-то там вибрирует.»

У всех интервьюируемых на момент начала моделинга были постоянные партнеры, поэтому мы также уточнили у респонденток, заметили ли они какие-то **изменения в своей сексуальной жизни с партнерами и в восприятии собственного тела.**

→ **Р.1:** «Я бы сказала, что не изменилось. Единственное, что добавилась усталость, из-за которой секса в обычной жизни хотелось, естественно, меньше. Но как бы сейчас, когда я прихожу со смены, мне тоже не особо хочется секса. Поэтому тут больше физическая усталость. Психологически нет, у меня ничего не поменялось. Мне не хотелось секса больше, но и отвращения это не вызывало. Мне так же хотелось секса, но конкретно с моим парнем. В принципе у девушек, по разговорам, были ситуации, когда им это настолько просто уже вставало поперек горла, что они расставались с парнями со своими, потому что им просто это уже прям мерзко было.»

→ **Р.2:** «У меня есть очень четкая интенция угождать другим людям. То есть быть хорошей девочкой, вот это все, чтобы мама была довольна. Вот жертвовать, типа потерпеть, ты же старше, ты же должна быть умнее. Вот эта вся история во мне очень плотно сидит, очень бесит. Соответственно я на какие-то практики соглашалась, когда не очень этого хотела. Когда мне было больно, неприятно, но надо было изобразить. То же самое у меня прослеживалось и в личных отношениях. Я могла заниматься сексом, когда я не хочу. Еще до вебкама у меня был партнер, с которым мы занимались сексом и, грубо говоря, он пошамкал меня за сиську два раза и уже вошел. Вот в целом у меня секс первое время был именно таким... Эти штуки тоже еще не все до конца прошли. Вот такие вещи. То есть очень грустная картина. (...) В целом, мне кажется, я более спокойно стала относиться к голому своему телу. Во-первых, я научилась воспринимать его как сексуальный объект и его таким образом представлять. То есть я могу одеться так, что на меня будут смотреть, и меня будут хотеть, и ко мне будут приставать. Я могу себя так вести. Другое дело, что меня это скажем совершенно неинтересно, максимально ровно, пожалуйста отстаньте, давайте поговорим про Гегеля, ей-богу, мне хватает. То есть вот при желании внимание я найду. Другое дело, что желания особо нет. На самом деле на вебке я попробовала

много всякого... Просто так ты думаешь, что неплохо бы когда-нибудь попробовать двойное проникновение, когда-нибудь в следующей жизни. А тут как бы сидишь, тебе нечем заняться, приходят какие-то чуваки, они тебя просят, и думаешь, почему бы и нет. Типа давай попробуем фистинг — ладно. Я этого еще не делала, я честно говорила, что я такого опыта не имею, мне прикольно, давай попробуем. Они мне типают, я пробую, мне прикольно, мне весело. Если мне больно, неудобно и так далее, я останавливаюсь, типа там играю личиком, говорю, что ах, давай продолжим в следующий раз, или типа ой, что-то мне не нравится. Я в этих моментах была достаточно честна с ними. (...) Тогда у меня было очень плохо с границами. И откровенно говоря, я по жизни боюсь мужчин, то есть я прямо шарахаюсь. Но я пока не разобралась, с чем это связано. А там это была безопасная обстановка, чтобы с ними взаимодействовать, как-то коммуницировать, но при этом я все контролирую. Нет такого, что он сейчас вытащил член и давай меня насиловать, грубо говоря, потому что его здесь рядом нет, там он может делать все что угодно с той стороны экрана.»

→ **Р.3:** «По-моему, после того, как я ушла, у меня не было секса. (...) Это влияет на восприятие себя, своего тела, что я как будто бы какая-то вещь. Овеществляешься, и это чувствуется. Каждый день, когда так сидишь, и все, что ты делаешь, какие-то комментарии получаешь, это все связано с твоим телом. Поэтому если и повлияло, то в плохую сторону, конечно же. Сначала было как раз такое, что я почувствовала, что вот я классная, что у меня была какая-то гордость даже, что я могу так работать, и я нравлюсь людям, этим мужикам. То есть был такой подъем, но он был, скорее, вначале. А потом именно так как это системно все происходило, все скатилось, вот это мое восприятие себя, своего тела. Я реально ощущала себя каким-то мясом.»

→ **Р.4:** «Это хороший вопрос, потому что, когда у меня не было каких-то конфликтов с этой сферой, то... Хотя, даже когда были,

у меня не было проблем в сексуальной сфере — это спустя уже год работы, когда я начала на это критически смотреть. Но со временем все-таки у нас с парнем [с которым и работали одно время вместе] начались какие-то проблемы, и сейчас я могу сказать, что у нас вообще нет секса, мы им не занимаемся. У него есть определенные проблемы этого плана, и мне особо тоже не хочется. Я не испытываю какого-то... Я раньше хотела, но у нас не было возможности это все организовать из-за каких-то психологических трудностей. И где-то года два назад, я помню, я еще хотела, а сейчас мне уже все равно как-то, уже не хочется.»

6. Здоровье физическое и ментальное

Часто встречается мнение, что вебкам-моделинг является легким заработком, эмоционально не затратным, а приносящим удовольствие. В рамках интервью мы попросили информанток рассказать об их **состоянии и самочувствии до, во время и после вебкама**.

—► **Р.1:** «Я уставала. Это не было прям выгоранием каким-то таким, но усталость да, была, и я стала больше спать, больше какая-то ленивость, которой требовал организм. Но особых прям сильных каких-то изменений я бы не сказала что было. (...) Я считаю, что мне повезло, потому что опять же когда общалась, читала, ситуации разные были. Я никогда не старалась работать на износ, поэтому наверное нет, каких-то особых прям изменений не было.»

—► **Р.2:** «У меня была депра. То есть у меня видимо она просто повторяющаяся. Наверное, лет с 12-ти у меня эти маленькие периоды были, ну или не маленькие. (...) Изменилось многое, это и психотерапия, и таблетки, и адекватное отношение. То есть мой мужчина — честно говоря, адекватнее я не видела... Даже в секс-позитивной тусовке с этим прямо сложненько. А если вне, куда-нибудь на улицу выйти, в каком-нибудь баре познакомиться, это же вообще трэшак какой-то. То есть я не могу, мне тяжело.

Как-то так. Ну отношения в основном лечат. Я училась входить в коммуникацию, говорить о том, что я чувствую, вообще понимать, что я чувствую. Я до сих пор не очень хорошо осознаю, что моему телу больно. У меня, например, когда болит желудок, я это понимаю, что все уже, край, надо пить обезболивающее, нужно срочно бежать к врачу, что-то делать. Я несколько лет не замечала, что я хромаю... Просто не замечала. То есть вот это психотерапия, наблюдение за собой. Телесная терапия, вот это все помогает. До этого не было.»

—► **Р.3:** «Я дома лежала, отлеживалась после этих смен сумасшедших. Еще помню, когда я домой приходила, начинала плакать очень много. Но это уже было под конец, может в последний месяц где-то я понимала, что что-то плохо все. Что происходит что-то такое, чего бы я не хотела, чтобы происходило. Я очень много плакала. Я просто употребляла, пробовала какие-то новые наркотики из того, что мне было доступно, как снимать стресс. У меня не было каких-то инструментов, у меня не было какого-то поддерживающего общения. Поэтому я интуитивно что-то, сама: поесть, посмотреть какой-то фильм, просто лежать дома. (...) Я продолжила [после выхода] просто употреблять наркотики. Прошло какое-то время, несколько месяцев, я не помню, сколько точно, но все становилось хуже и хуже у меня в жизни, и я вообще ни с кем не общалась. Кстати, вебкам повлиял на много что, в том числе, что у меня была полная изоляция от общества. Я не знала вообще, что существуют какие-то психологи, я настолько жила в этом своем каком-то мире, и вскоре я легла уже в наркологическую больницу. Мне пришлось позвонить маме, я рассказала ей, она приехала и положила меня в больницу. И с того момента я стала потихоньку меняться. (...) Все, что эти мужики просят делать, эти их голоса, какие-то просьбы, они в голове потом у меня прокручивались, мне это было все неприятно. И я понимала, что это из-за этого, что я каждый раз

делаю то, что не хочу делать. Я нахожусь в этом насилии, и мне плохо, это какое-то предательство себя, что ли, было.»

→ **Р.4:** «Не так давно мне в голову пришла мысль о том, что возможно у меня биполярное расстройство. Потому что у меня есть такие периоды в жизни циклические, когда у меня возникает такое состояние, схожее с манией. И, когда я пошла на вебкам, это все так наложилось — у меня было очень-очень много энергии, у меня впервые в жизни манифестировало расстройство пищевого поведения, я очень сильно похудела. И у меня прямо было очень много энергии, у меня была такая эйфория. (...) В какой-то момент у меня прямо был пик идей о своей грандиозности, что я могу вообще все. И я сейчас на это смотрю и думаю, что это как-то ненормально. Потом я была еще очень радостной — что это такая хорошая работа, что я знаю себе цену. (...) Я помню, у меня был эпизод деперсонализации очень четкий под каннабиноидами на работе, потому что я смотрела в изображение свое на камере, и было очень сильный рассинхрон с телом... Про панические атаки если говорить, то там была для меня очевидная связь, потому что у меня был тяжелый период в жизни... И моя вторая паническая атака случилась тогда, когда я с похмелья приехала на студию и поняла, что у меня нет вообще... что я не могу сидеть, хотя у меня была смена 5 часов, а не 10, но я поняла, что мне очень тяжело, я не могу физически просто сейчас с ними общаться. И я решила снюхать дорогу, чтобы как-то взбодриться. Спустя где-то минуты две я захотела в туалет, и захожу в туалет, стою, в раковине мою руки и понимаю, что я сейчас упаду в обморок — какое-то предобморочное состояние. Мне стало очень страшно, я убежала в комнату, чтобы лечь, чтобы не упасть в обморок, и у меня случилась истерика, я начала плакать и просто полтора часа рыдала без остановки. И после этого я не употребляла, не курила и не нюхала, но панические атаки остались. И я возникновение панических атак связываю с очень многими факторами,

но работа на вебкаме, я думаю, тоже поспособствовала этому.»

Мы уточняли у респонденток отдельно про **прием психоактивных веществ и препаратов**, и как, на их взгляд, деятельность в вебкаме повлияла на динамику употребления. Судя по ответам, мы можем сделать вывод, что прием наркотических веществ у тех, кто уже до вебкамминга начали употребление, усугубился в их бытность моделями.

→ **Р.1:** «Нет. Я могла, разве что, выпить алкоголь, но именно таблетки или что-то еще нет. Насколько я знаю девушки особо тоже не принимали вроде как, по крайней мере не обсуждали это со мной. Могли выпить. На смене это запрещено было, но после смены их никто не ограничивал в этом.»

→ **Р.2:** «Только сейчас нашлись антидепрессанты, которые прямо идеально работают. То есть они прямо работают, я хорошо себя чувствую. А до этого оно такое все было, я не помню, чтобы мне когда-то было так нормально, как сейчас. Тогда [во время моделинга] противотревожные были в комплексе с антидепрессантами, то есть чтобы я спала получше, вот это все у меня бывает сильно. И противозачаточные, потому что мне их лет в 15 назначили в связи с сильными болями при менструации, и я их и пила, пила, пила, пила, и в общем-то так и пила. (...) Я практически не пью [алкоголь], мне не вкусно. А на таблетках в любом случае нельзя.»

→ **Р.3:** «Ох. Ну скажем так, один раз я попробовала наркотики до того, как я переехала в [большой город]. А когда я переехала, начала сразу употреблять наркотики. Это [вебкам] усугубило зависимость, я стала больше употреблять наркотиков, и ни одного раза я трезвая не работала там. Амфетамины и мефедрон. И алкоголь еще иногда был, чтобы как-то подавить. В общем, иногда был алкоголь, не суперчасто скорее всего, уже под конец. Я с собой уже стала просто носить какой-то крепкий алкоголь, у меня была уже жесткая зависимость, и как мне казалось, алкоголь

как-то помогает снять какие-то побочки от того же амфетамина.»

→ **Р.4:** «Это усилилось конечно в связи с вебкамом. До работы в вебкаме я употребляла, в основном каннабиноиды, психоделики, эйфоретики, но это было очень редко, сессионно. И на вебкаме я начала системно употреблять амфетамин — я до этого пробовала его один раз, и я вообще не поняла, в чем прикол амфетамина. А потом поняла, и я это делала сначала, чтобы успеть на учебу и на работу, потом я это делала, чтобы у меня просто были силы там работать... Я вспоминаю это огромное количество каннабиноидов, которое я скуривала перед работой, чтобы туда поехать, и я просто в ужасе. И мне еще так жалко было, что очень много эффекта уходило на дорогу, я уже приходила не такая накуренная, какой я была. У нас было много людей, которые употребляли прямо на студии — кто-то курил, кто-то нюхал. (...) Я устроилась летом, 2 месяца я проработала, а потом мне нужно было начинать учиться, и чтобы мне хватало сил на учебу и на саму работу, я начала употреблять амфетамин... Я себе брала двойные смены, на них я употребляла, и тоже все было очень классно, супер, прикольно. И спустя год у меня начались панические атаки, я поняла, что я больше не могу употреблять амфетамин, и после этого началась дофаминовая яма, и стало все уже не так классно. (...) Мне выписал психиатр пароксетин, и я из-за него не могла ничего делать, только спать и есть. У меня было такое ужасное состояние, оно полтора года продлилось. И я просыпалась с утра, вызывала машину, и все, что я могла сделать — это одежду на себя натянуть какую-нибудь, спуститься к машине и лечь там спать. Доехать до студии, проснуться, зайти в студию и в студии возможно поспать. Потом отработать две смены, вызвать такси, потому что до метро просто невозможно было дойти, сесть в такси, заснуть. Доехать до дома, проснуться, выйти из такси, зайти домой, увидеть матрас и снова лечь спать. Меня не волновали такие вопросы, как накраситься, как-то

хорошо одеться, сделать депиляцию, вот это все. (...) У меня была такая стратегия: у меня не было вообще ни на что сил, и я ждала, когда мне на фришном сайте дадут какой-нибудь большой единичный чаевой, который покрыв бы всю мою смену. И такое происходило действительно иногда. И всех это очень бесило, мне говорили: давай с тобой админка посидит, скажет тебе, как что делать. Какая админка? Я не могу делать ничего, что вы от меня хотите?»

7. Оценка опыта моделинга после выхода из индустрии

У информанток очень разные истории о том, как они оставили индустрию, разные **поводы уйти и способы выхода**. Тем не менее, они описывают трудности с выходом как распространенную тенденцию.

→ **Р.1:** «Не очень комфортно себя чувствовала в этих условиях. Я подошла как раз к администратору, сказала, что уже не хочу продолжать работу. Меня пытались уговорить остаться. Я боялась, что меня начнут шантажировать или что-то еще, потому что я слышала о том, что у других девушек, когда они уходили из других студий, там были просто какие-то кошмарные истории. Особенно у одной девушки, которой пришлось буквально с боем вырывать свои документы, которые у нее попытались отнять. Я сидела в шоке, когда это все услышала. (...) Но со мной просто поговорили. Потом со мной поговорила владелица студии, спросила, почему я решила уйти. В том числе спросила, нет ли каких-то проблем, из-за которых я могу поменять решение, если их устранить. Но в общем-то мне просто сказали, что хорошо, тогда давай ты проработаешь 2 недели и уйдешь. Я сказала: нет, я не хочу. Она сказала: хорошо, хоть сколько проработай, допустим, пару дней. Я опять же сказала: нет, я вообще хочу прекратить, мне надоело. И она попыталась еще поугаваривать, предложила снизить ставку, чтобы я осталась. Но отпустили, в общем-то, без каких-либо прям

проблем, о которых я слышала, и меня это обрадовало на самом деле. Со мной связывалась администратор студии. Я так понимаю, ее попросила владелица студии. Она предлагала снова вернуться, предлагала хорошие условия, опять же, эта сниженная ставка, которую я должна была платить студии. Но, в общем-то, больше никаких не было звонков.»

—► **Р.2:** «Одна из причин почему я оттуда ушла была то, что там не помогали моделям. (...) Я там оставалась, пока мне это было интересно.»

—► **Р.3:** «Я просто тогда поняла, что они [админы] смотрят [с другого экрана стримы моделей], я не знаю, зачем они это делали, но как я тогда поняла, чтобы проверять нашу работу, как мы себя ведем в кадре. Но когда я узнала, мне стало еще и противно, что может быть они смотрят еще для чего-то. В тот момент мне стало как-то... это не было конечно последней каплей, но через какое-то время, может через месяц, я ушла. (...) Но ушла я из вебкама именно из-за того, что я уже из-за наркотиков не могла, мне плохо становилось прямо во время самих смен. Могло стать очень плохо, и из-за этого я ушла. Я помню, просто как-то собрала вещи, пошла, сказала, что я себя плохо чувствую, и мне было пофиг, что мне скажут, оставила какие-то свои там вещи, в этой студии, и ушла. И я уже знала, что больше не приду. Конфликта никакого в моем случае не было. Я когда ушла в тот день, именно когда мне стало плохо физически очень, я поняла, что я уже не вывожу это все. (...) И какие-то небольшие деньги, которые я там заработала, которые мне были не выплачены, мне было на них все равно. Я не стала просить их.»

—► **Р.4:** «Я помню, что когда я собиралась уходить, я сказала об этом админу: я хочу уйти. И он мне так сказал: «Главное — по-человечески уйди, потому что некоторые уходят не по-человечески, и это неприятно». Я подумала: хорошо, я уйду по-человечески. И я позвонила реально, подумала, что это будет правильно... Говорю админке: «Я хочу уйти. Мне сказали, что лучше предупредить — вот я предупреждаю

о таком своем намерении: где-то возможно через месяц-два я уйду». И эта админка передает это [боссу], и та начинает орать: «Если она так хочет уйти, пусть прямо сейчас собирает свои монетки и *** [валит]». У нее просто случилась истерика... И нам [с парнем] пришлось уйти не по-человечески, мы просто забрали деньги и ушли. Поменяли пароли на сайтах, и вообще больше не приходили туда, не брали трубку... Но, мне кажется, не было способа грамотно уйти в любом случае, можно было нарваться на какую-то вспышку гнева randomную. (...) Мы когда с парнем перешли на дом... так как уже не нужно было делить со студиями ничего, у нас было несколько сайтов, и первое время мы зарабатывали по 300 долларов в неделю, это около 18 тысяч. Но все равно это уже не приносило никакого удовольствия, это все было так ужасно... И очень угнетало то, что это не менялось — это одно и то же постоянно, из смены в смену. Никакого разнообразия, ты просто с ними постоянно общаешься и делаешь это все одно и то же. В конце концов, это невозможно уже выносить просто психологически. Так у меня, по крайней мере, работало: психологически тяжело, устаешь, нет никакого интереса, и заработок тоже снижается.»

В ответ на вопрос, **что больше всего повлияло на изменение их отношения к вебкам-индустрии**, респондентки рассказывают, что наиболее референтные для них лица — это люди с похожим опытом моделинга, причем те, кто говорят об этой сфере не в стиле рекрутинга, а без прикрас и умолчаний. Также участницы называют среди таких факторов знакомство с феминистскими материалами или вход в феминистское сообщество.

—► **Р.1:** «Особенно когда я пообщалась вживую с другими девушками, услышала истории про другие студии... Соответственно, это конечно отвратительно, и сама эта индустрия такое себе. (...) Я когда общалась, понимала, что и эта студия, и мой личный опыт, это опять же в какой-то степени везение, потому что истории были действительно страшные... Даже

просто посмотреть, как общаются модели, с некоторой долей страха, что их могут найти. И то, что такие ситуации действительно у них были. Это заставляет даже в какой-то степени поменять свое мнение о том, что было лично со мной.»

—► **Р.3:** «Да, но это постепенно было. Просто сначала я решала проблемы с зависимостью, чтобы просто бросить, и работала со всем этим. И конечно другие травмы я тоже все прорабатывала. Потом когда пошла на [правозащитное мероприятие N], там уже с феминистками я познакомилась и сама уже анализировала это все, и начала про вебкам структурировать в голове. Но феминизм повлиял, вообще все темы про насилие, что это такое. Мне кажется, что это помогло. Но и психотерапевты тоже.»

—► **Р.4:** «Это произошло спустя год [с начала моделинга]. У меня был выходной, я сидела в очереди в клинику — у меня были проблемы с носом, потому что я нанюхалась амфетамина, и у меня началось что-то типа бронхита. И я сидела, залипала в YouTube, и нашла видео девушки, которая даже особо-то и не феминистка, но у нее было видео антисексистское... Все эти сексистские стереотипы про женский интеллект, женскую какую-то эмоциональность — она очень критично на этот счет высказывалась. И там была озвучена мысль — что-то на уровне того, что слабых и глупых мужчин тоже полно. И я такая: ничего себе, да, действительно. И это у меня вызвало поворотный какой-то момент. Потому что до этого, несмотря на то что у меня были окологеминистичные взгляды еще до того, как я пришла непосредственно в феминизм, все равно была какая-то тревожность относительно того, что я женщина. Что возможно, мужчины все-таки реально умнее — я это не озвучивала, но просто было страшно. Постоянно это давление, из-за того, что я глупее, чем какие-то другие люди, что я хуже, чем какие-то другие люди. А тут я услышала, что вообще-то нет, и вообще-то среди них тоже полно всяких отстоев. Я такая: да. Офигеть. (...) И у меня с этого все началось, и потом я уже

естественно не смогла просто так ходить на смены, потому что у меня была в голове эта информация. И потом я постепенно пришла к тому, что это все системная фигня, и что ничего не происходит просто так, и то, что мужчины, вот это их поведение — это все не совпадение, это все вызвано определенными социальными какими-то моментами. И все, у меня все удовольствие от работы [в веб-студии] пропало, и мне стало не в кайф там сидеть. Но я все равно просидела 3 года еще, трудный период в жизни.»

Рассказывая о своем **отношении к вебкам-индустрии в данный момент**, интервьюируемые склоняются к скорее негативным характеристикам. Даже те, кто писали о ряде положительных моментов, говорят о том, что не хотели бы возвращаться к этой деятельности.

—► **Р.1:** «На самом деле я сначала относилась нейтрально. Со временем я все же начинаю считать, что сама эта индустрия все-таки негатив. То есть со временем я пришла к такому мнению. Сами девушки, понятно, почему они идут работать, но это такое себе. Индустрия именно. [Индивидуальные стримы —] это все равно часть этого всего, поэтому отношение скорее отрицательное. Для себя я пришла к выводу, что, если так придется, что снова вернусь к этому... Сейчас рассматриваю переезд в другой город и понимаю, что если не получится найти подходящую мне работу, то как вариант, возможно, снова рассмотрю вебкам. Но пока склоняюсь к мысли, что это не то, чем я хочу заниматься. (...) Я бы сказала, что, наверное, вряд ли он [опыт в вебкаме] как-то повлиял [на меня]. Это не тот эпизод, о котором я хотела бы часто вспоминать, но и не тот, который я хотела бы забыть, никогда вообще о нем ничего не помнить. Это просто часть моей жизни, и я подошла более-менее осознанно к этому выбору, поэтому это жизнь.»

—► **Р.2:** «Тот опыт, он подвытащил из депры — когда тебя постоянно хвалят, когда ты зарабатываешь деньги. А с другой стороны, когда я заканчивала, я чувствовала себя подызнасилованной,

потому что границы очень плавали и иногда я соглашалась (и может быть даже часто) на то, чего я делать не очень-то хотела. Но за это платят, деньги нужно зарабатывать. И ты просто терпишь, а потом идешь, выдыхаешь, пьешь чай. Вот так. (...) На мой вкус, эта сфера должна включать в себя людей, которые понимают точно, на что они идут. Потому что, когда они не понимают, они травмируются. Типа я не была готова к тому, что там со мной вот так вот будут разговаривать, будут предполагать вот такие действия. Мне очень хочется думать, что в большинстве это выстроено именно так. То есть я сомневаюсь, что это так, но это было бы прямо идеальной историей, точно также как и с порно. Чтобы там снимались люди, которым просто это прикольно. У меня есть знакомые, которые может быть как-то легче переносят травмы, что ли, не знаю, менее травмируются о то, что происходит. Более не сильные, а как бы хорошо себя знают, хорошо понимают, что будет происходить, то есть способные к саморегуляции в таких ситуациях. Человек просто должен быть готов понимать что-то, понимать себя и тогда у него все будет норм в этой сфере или в другой. Другое дело, мне кажется, что многие приходят от безысходности. Типа другой город, нет работы, ребенка надо содержать. И вот тогда все это заканчивается грустно. Относительно моего отношения, у меня были периоды, когда я считала, что это прямо дико позитивный опыт. Был период, когда я переживала это чуть ли не как опыт изнасилования, это было тяжело, меня флэшбечило, я понимала, что это как-то тяжело, оно всплывает. Наверное, не должно быть так, если бы это было нормально. Сейчас делаю акцент на обеих позициях сразу.»

→ **Р.3:** «Да, конечно [отношение] изменилось. Прошло много времени, и я стала сравнивать последствия. Но я же знаю, какие последствия проституции, это есть в доступе, всякие работы и так далее. И плюс у меня есть знакомые некоторые, которые были в проституции, в классической проституции, и последствия

абсолютно одинаковые, что от вебкама, что от проституции. Я отношусь к этому как к проституции, как к эксплуатации женщин, просто таким способом. И отношусь к этому плохо.»

→ **Р.4:** «Сейчас, основываясь на каком-то своем опыте, на знаниях о каких-то своих подругах, потому что у меня очень много подруг как в вебкаме, так и в обычной проституции и стриптизе, я могу сказать, что я очень сильно сомневаюсь, что туда приходят в принципе здоровые ментально люди. Для этого нужно иметь определенное состояние, чтобы туда пойти. (...) Английский у меня подтянулся. И все. Я стала, возможно, стрессоустойчивее в том плане, что... Хотя, не знаю — я просто уже смирилась с тем, что какие-то люди могут меня в Интернете найти и затравить, и я к этому стала, возможно, спокойнее относиться. Но это какой-то сомнительный плюс, не знаю. А вот из тех, что в голову мне приходят... Я пришла к радикальному феминизму и как-то критически все осознала. Возможно, этот травматический опыт мне как-то помог с этим, и теперь у меня какое-то, как мне кажется, более критическое отношение вообще ко всему, что происходит вокруг. (...) Для меня вообще вся секс-индустрия, включая вебкам, это насилие, это очень калечащая практика сама по себе. И вообще для меня сама идея покупки какой-то сексуальности выглядит очень сомнительной, потому что сексуальность все равно не купишь, и я думаю, что это вызывает очень много каких-то психологических проблем... И я придерживаюсь позиции критики вот этих проститутеров, клиентов, и я считаю, что людям, которые оказались вебкам-моделями или проституированными, им необходима какая-то помощь, она должна быть оказана.»

Выводы качественного исследования

Основные выводы качественного исследования следующие:

1. Результаты интервью показывают вовлечение через дружеские и партнерские связи как один из основных путей входа в индустрию. Это согласуется с результатами обоих опросов: каждая 3я веб-модель приходит в индустрию с подачи своих друзей или партнеров (2019 — 36,6%, 2021 — 34%). Интервью подтвердили, что такие предложения со стороны знакомых, друзей и подруг могут иметь под собой финансовую выгоду: описаны примеры, когда веб-студии предлагают моделям бонусы за привлечения в студию новичков и проценты с их заработков. Ряд респонденток рассказали, что пригласившие их друзья/партнеры были владельцами или администраторами студий (прямыми выгодополучателями), и также часть опрошенных сами приводили своих партнеров, чтобы повысить доход (парные стриминги оплачивались выше).
2. Условия деятельности в вебкам-студиях имеют ряд признаков эксплуатации. Студии как правило не оформляют моделей официально; администраторы студий, напротив, обычно подписывают трудовые договора. Заключенные с участницами интервью «контракты», судя по всему, не имеют юридической силы, т. к. не содержат конкретных должностных инструкций и описания сути трудового процесса, при этом подробно прописывают расписание и систему штрафов. Такие описания «договоров» заставляют усомниться в ответах 24% респонденток опроса, сообщивших, что подписывали договора оказания услуг (см. гл.1): существует вероятность, что эти участницы использовали принятый в студии язык, когда «договором» называется список санкций и график, либо были введены в заблуждение насчет легальности их трудоустройства.
3. Деньги, полученные от покупателя, будут поделены между стриминговым сервисом, студией и моделью. Стриминговый сервис забирает от 50 до 70%, от остатка студия забирает от 40 до 60% — и это как правило сумма с фиксированным минимумом, который надо регулярно отдавать владельцам студии под

угрозой санкций. У моделей в среднем остается около 20% от первоначально заработанной суммы.

4. Чтобы зарабатывать больше и избежать выхода не только в ноль, но и в минус, модели вынуждены идти на переработки, нарушать свои табу по требованиям покупателей, переходить в хардкорный сегмент (как в более оплачиваемый). Раздел «Условия оплаты труда» контракта со студией, предоставленного одной из участниц интервью, предупреждает, что с 4й недели для моделей вводится план и штрафы: если за неделю не получить 250\$, то процент нанимателя вырастет с 40 до 50. Но после промо-периода модель проседает вниз из топа, где ее часто выбирали из-за новизны, — то есть одновременно и падает спрос, и ужесточаются условия. Модели редко берут минимальный режим занятости в студии, потому что обычно это не приносит необходимой прибыли для покрытия посреднических процентов и формирования хоть сколько-то значимого дохода для себя. Согласуясь с результатами опроса, ответы информанток показывают, что рабочий график среднестатистической модели составляет 5 дней в неделю по 8-12 ч. При этом, они уточняют масштабы переработок — среднестудийный обязательный минимум в неделю составляет 3 дня по 5-6 ч. То есть, из финансовых соображений выходит регулярная 2-4-кратная перенагрузка по сравнению с обещанным «гибким графиком».
5. Чтобы получать деньги, у модели не получится «просто общаться с клиентами». В вебкаминге существуют две основных категории — это «флирт»/«нон-нюдс», где нет (полностью) обнаженной натуры, и «хот флирт»/«нюдс», где модель раздевается. Большинство девушек веб-студии сразу предлагают раздеваться: хотя владельцы студий настаивают на том, что не принуждают моделей, к переходу в «хот флирт» также подталкивает финансовая мотивация — покупатели платят гораздо больше в этой категории. Более того, повсеместная практика — имитировать сексуальное возбуждение (что делает манипуляции со своим телом труднее и больнее, физически и психологически) и/или стимулировать себя различными веществами (что ведет к хими-

ческим зависимостям). По словам участниц интервью, «или выбираешь, или зарабатываешь». Таким образом, это исполнение заказов «мемберов», которые как правило не вызывают симпатии моделей, не привлекают их сексуально или вообще не соответствуют их сексуальной ориентации — и это происходит минимум 15-18 ч/нед, но в реальности обычно 40-60 ч/нед.

6. Цель студии — заработать и удержать покупателя, поэтому администраторы нередко сами ставят моделей на грань нарушения правил. «Быть успешной моделью» — значит принести студии как можно больше дохода любыми доступными средствами. Типичный «мембер» относится к модели как к вещи и требует все более жестких практик. Контакттировать с «мемберами» вне студии нельзя, но вместе с тем приходится делать всё, чтобы приватные сессии, которые оплачиваются намного выше, были чаще и дольше — в том числе, поддерживать общение с теми, кто настаивает на таких контактах и встречах. То есть, по сути поощрять потенциальных stalkеров и рекрутеров. Напомним, что по результатам опроса, 39% респонденток в бытность моделями звали в проституцию, тоже 39% — в порнографию, 34% — в эскорт, и каждая 7я опрошенная такие предложения принимала (см. гл. 1). В глобальной системе сексуализированной эксплуатации именно вебкам-индустрия на сегодняшний день выполняет функцию бала дебютанток. Несмотря на формальный запрет и свои страхи, когда такие уговоры происходят постоянно, у многих перевешивает нужда в деньгах. Также, вынужденная необходимость поддерживать интерес покупателей, «подавая надежды на большее», усугубляет ключевые угрозы для моделей — неизбежный слив стримов и почти неизбежное преследование.

7. Помощь администраторов студии с медиа-раскруткой модели как блогерши на деле почти не сказывается на ее доходе, а чаще лишь приумножает число потенциально опасных контактов с пользователями вне студии, которые формально запрещены. И профили на сайтах, и модельные аккаунты в соцсетях на деле принадлежат студии, а не самим девушкам. Также, согласно предоставленному в распоряжение исследовательниц образцу

«контракта», фотосессии для моделей бесплатные, но под угрозой штрафов нельзя их пропускать, как и использовать эти фото вне студии. Если модель решит уйти, все он-лайн-доступы заблокируют, а контент профилей останется владельцам. Еще по данным пилотажного опроса 2019 года, студия нередко «забывает» удалить такой неактивный аккаунт и либо игнорирует просьбы девушки, либо шантажирует ее сливом данных.

8. Даже если в начале вебкаминга некоторые модели получают позитивные эмоции от внимания пользователей к их телесности и сексуальности, обычно этот период быстро проходит и сменяется снижением интереса к сексуальной сфере, сексуальными трудностями с постоянными партнерами и отстраненностью от собственного тела, что усугубляется непреходящим риском потери и так нестабильного дохода, а также страхом преследования как от довольных, так и от недовольных покупателей. Это многократно усиливает угрозу выгорания и психологических травм для вовлеченных в вебкаминг. Также существует большая вероятность, что дисморфофобия, расстройства пищевого поведения, депрессия и химические зависимости будут только прогрессировать у тех веб-моделей, которые до входа в индустрию имели схожие трудности. Таким образом, характерные последствия, с которыми практически неизбежно сталкиваются люди, которые приходят вебкаминг: ухудшение здоровья, отчуждение неотчуждаемых компонентов своей личности, регулярное расшатывание границ индивидуально приемлемого.

9. Деятельность вебкам-моделей находится в «серой зоне» правового поля, они не защищены в случаях принуждения и насилия. Помимо проблем и рисков от покупателей, описаны и случаи злоупотребления и насилия со стороны сотрудников студии, которые во многом аналогичны ключевым рискам со стороны «мемберов»: это видеозапись стримингов без согласия, шантаж и преследования.

10. После выхода из индустрии бывшие веб-модели как правило называют больше негативных последствий этой деятельности для своей жизни, нежели позитивных. При рассказах о периоде веб-моделинга в ответ на вопросы от людей, рассматривающих пер-

спективы заработка в этой сфере, вышедшие из индустрии делятся своим опытом более комплексно, порой прямо противопоставляя такую подачу информации тем размытым обещаниям, которые они сами слышали в свое время от представителей студий или от других моделей. По словам владельца одной из веб-студий, «в эту сферу люди не от хорошей жизни

идут» и «чем хуже ситуация в стране, тем больше в вебкаме людей, и тем лучше у нас идут дела»²⁸. Участницы интервью подтверждают, что главные причины повторного входа в вебкаминг — это новые трудные жизненные ситуации, такие, как потеря работы при отсутствии альтернатив в условиях сильной финансовой нужды.

28 <https://www.sobaka.ru/city/internet/108816>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Callander, Denton, Étienne Meunier, Ryan DeVeau, Christian Grov, Basil Donovan, Victor Minichiello, Jules Kim, and Dustin Duncan. 2021. 'Investigating the Effects of COVID-19 on Global Male Sex Work Populations: A Longitudinal Study of Digital Data'. *Sexually Transmitted Infections* 97(2):93–98. doi: 10.1136/sextrans-2020-054550.
2. Curtin, Michael, and Kevin Sanson, eds. 2016. 'Creative Precarity in the Adult Film Industry: Heather Berg and Constance Penley'. Pp. 159–71 in *Precarious Creativity, Global Media, Local Labor*. University of California Press.
3. Donevan, Meghan. 2019. 'Out of sight, out of mind. Insides into the Swedish pornography industry'. Talita.
4. Farley, Melissa. 2020. 'Prostitution, the Sex Trade, and the COVID-19 Pandemic'. *Logos* 19(1).
5. Kim, Y., Dykema, J., Stevenson, J., Black, P., & Moberg, D. P. 2019. 'Straightlining: Overview of Measurement, Comparison of Indicators, and Effects in Mail-Web Mixed-Mode Surveys'. *Social Science Computer Review*, 37(2), 214-233. <https://doi.org/10.1177/0894439317752406>.
6. Lam, Elene. 2020. 'Pandemic Sex Workers' Resilience: COVID-19 Crisis Met with Rapid Responses by Sex Worker Communities'. *International Social Work* 63(6):777–81. doi: 10.1177/0020872820962202.
7. Vlase, Ionela, and Ana Maria Preoteasa. 2021. 'Flexi(Nse)Curity in Adult Webcamming: Romanian Women's Experiences Selling Digital Sex Services under Platform Capitalism'. *Gender, Place & Culture* 0(0):1–32. doi: 10.1080/0966369X.2021.1878114.
8. Беспалов Виталий. "Раздевайся, ложись": о вебкаме и его последствиях'. Неинтим. Retrieved 02 March 2021 (<https://neintim.ru/razdevajsja-lozhis-o-vebkame-i-ego-posledstvijah/>).
9. 'Медианная зарплата в России составляет 35 тыс. рублей'. Коммерсантъ. Retrieved 26 February 2021 (<https://www.kommersant.ru/doc/4441454>).
10. Морозова Ксения. 'Петербург — Столица Российского Вебкама. Почему? И Как Устроена Эта Индустрия? Объясняет Совладелец Сети Студий'. Собака.Ru. Retrieved 26 February 2021 (<https://www.sobaka.ru/city/internet/108816>).
11. Набиуллина Лилиана. 'Инсайд из вебкам-индустрии: «У каждой студии крыша в виде ментов, бывают облавы»'. БизнесOnline. Retrieved 11 March 2021 (<https://neintim.ru/razdevajsja-lozhis-o-vebkame-i-ego-posledstvijah/>).
12. Паюметс Марион, Лаан Тийу. 2005. 'Предупреждение торговли людьми: методология работы с молодежью'. Международная Организация по Миграции (ИОМ), представительство в Таллинне. ISBN 9949-13-280-0.
13. Сахмеев Владимир. 'Наркотики, расшатанная психика и будущее в порно: что предлагает моделям вебкам'. Собеседник.Ru. Retrieved 03 March 2021 (<https://sobesednik.ru/obshchestvo/20200513-eto-ne-tot-koll-centr-o-kotoro>).
14. 'Стали известны результаты опроса о вебкам-моделинге'. crisiscenter.ru. Retrieved 03 March 2021 (<https://crisiscenter.ru/stali-izvestny-rezultaty-oprosa-o-vebkam-modelinge/>).
15. Токарев Влад. "Новая субкультура" или "фаст-фуд от проституции": как растет популярность вебкама и что происходит с моделями'. Настоящее время. Retrieved 11 March 2021 (<https://www.currenttime.tv/a/webcam/30864725.html>).

СПб РОО «ИНГО. Кризисный центр для женщин»
+7 (812) 327-30-00
info@crisiscenter.ru
crisiscenter.ru